

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

КАЗАЧЕСТВО СТАНИЦЫ МИАССКОЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ 1914-1917 ГГ.

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование.
Направленность программы магистратуры – Историческое образование.

Проверка на объем заимствований:

63,42 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«3» июня 2019 г.

Зав. кафедрой Отечественной истории и права

М.В. д.и.н., доцент Коршунова Н.В.

Выполнил:

Студент группы ОФ-205-121-2-1

Гусельников Ярослав Сергеевич

Научный руководитель:

д.и.н., проф. кафедры

Сидоренко Надежда Семеновна

Челябинск 2019 год

Содержание:

Введение

Глава 1. Станица Миасская накануне Первой мировой войны 1914–1917 гг.

1.1. Специфика социальной структуры и хозяйственно-экономического развития Миасской станицы накануне Первой мировой войны.

1.2. Исполнения казаками Миасской станицы воинской повинности накануне Первой мировой войны

1.3. Военная подготовка и военно-патриотическое воспитание казачества станицы Миасской накануне Первой мировой войны.

Глава 2: Казаки станицы Миасской на фронтах Первой мировой войны

2.1. Участие казаков станицы Миасской в боях на начальном этапе войны (1914–1915 гг.)

2.2. Казаки станицы Миасской в кампаниях 1916–1917 гг.

Глава 3. Воздействие Первой мировой войны на хозяйственно-экономическое и политическое развитие Миасской станицы

3.1. Хозяйственно-экономическое состояние Миасской станицы к 1917 г.

3.2. Политические настроения казаков станицы Миасской во время первой мировой войны и влияние на них революционных событий 1917 г.

Заключение

Библиографический список

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие современной России связано с поиском совершенствования модели государственно-политического управления, сочетающего начала администрирования и самоорганизации. В этом процессе очень важно учитывать национальный опыт, в том числе дореволюционной России и основных социально-политических институтов, составлявших ее вооруженные силы и охранительную систему. Среди них важное место принадлежит казачеству – одному из видов поселенных войск, сочетавших административно-полицейские функции с военной службой и ведением хозяйства на особых условиях.

К началу XX в. казачество составляло 2,3% населения Российской империи или более 3 млн. человек, в империи существовало 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское), общая численность которых составляла 4 434 000 человек (на 1916 г.), в том числе 480 000 человек служилого состава¹.

Возрождение казачества в Российской Федерации актуализирует необходимость глубокого научного исследования данного социально-политического института, роли на разных этапах развития Российского государства. Востребованным выступает и исследование его трагической судьбы, связанной с воздействием Первой мировой войны и революционного процесса 1917-1922 гг.

Несмотря на рост публикаций по истории российского казачества, в настоящее время остается недостаточно изученным ряд аспектов темы, в том числе на региональном уровне. Это в полной мере относится к истории Оренбургского казачьего войска – третье по численности среди 11 казачьих войск Российской империи. Оренбургское казачество внесло весомый вклад в боевую историю российского воинства в годы Первой Мировой войны. Ка-

¹ Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Том второй. Д-К. М., 1996. С. 252.

зачество Оренбургской губернии во многом повлияло на характер противостояния различных политических сил в годы революций 1917 г. и гражданской войны на Урале.

Осмысление данных концептуальных позиций определяет актуальность нашего исследования.

Степень изученности темы. В изучении проблемы можно условно выделить три периода: дореволюционный (1914–1917), советский (1918–1990) и современный – с начала 1990-х годов по настоящее время.

Дореволюционная историография проблемы представлена, преимущественно работами, содержащими статистические данные по исследуемой проблеме. Наиболее характерными среди них являются краткие очерки по истории войска или войсковых частей, составленные, как правило, войсковыми офицерами, в частности, генерал-майором Ф. Стариковым², полковником Авдеевым³, а также другими представителями казачества – В.Х. Казин⁴, Серов⁵, М.И. Иванин, П. Пастухов⁶ и др. Авторы впервые дают статистические данные по исследуемой проблеме, и их систематизацию, касающуюся, в том числе истории Оренбургского войска, образования и быта казачества, содержат географическое описание войсковой территории.

Советский период историографии отличается неравномерностью интереса к теме, преобладанием классового подхода к ее изучению. В соответствии с господствовавшей трактовкой исторического процесса в целом, в том числе истории России начала XX века – эпохи войн и революций – центральной темой советской историографии выступала историко-революционная те-

² Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890.

³ Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, составленная советником Войскового хозяйственного правления полковником П.И. Авдеевым. Оренбург, 1904.

⁴ Казин В.Х. Казачьи войска. Справочная книжка Императорской главной квартиры. СПб., 1912 г.

⁵ Серов Д.Е. Оренбургский казак, его экономическое положение и служба. (Очерк современного быта оренбургских казаков). Оренбург, 1900.

⁶ Общее понятие об истории Оренбургского казачьего войска с приложением схемы и ведомости знакам отличий, высочайше пожалованным строевым частям Оренбургского казачьего войска. По М.И. Иванину, Ф. Старикову и П. Пастухову. Казань, 1911.

матика. Основной задачей исследователей было доказательство неизбежности краха имперской системы, обреченности всех тех социальных и политических институтов, которые выступали в ее защиту. История казачества не являлась предметом специального изучения. Отдельные аспекты темы получили отражение в контексте истории Первой мировой войны. С созданием в 1922 г. Ассоциации по изучению истории Первой мировой войны, работа в этом направлении существенно активизировалась. За два десятилетия, до 1941 г. было издано несколько обобщающих трудов по истории Первой мировой войны. Существенный вклад внесли работы А.М. Зайончковского⁷. Военное искусство казачества нашло отражение в работах по военной истории⁸, истории отдельных операций в ходе Первой мировой войны⁹, в то же время, участие кавалерийских частей в Первой мировой войне оставалось малоизученным.

Достижением данного периода следует отметить подготовку и издание ряда сборников документов, содержащих в том числе, ценную информацию по участию казачества на фронтах войны¹⁰.

В эмиграции были изданы воспоминания и отдельные очерки об участии казаков, в том числе Оренбургского казачьего войска, в Первой мировой и Гражданской войнах¹¹.

⁷ Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924; Он же. Мировая война 1914–1918 гг. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1931; Он же. Мировая война 1914–1918 гг.: В 3 т. М., 1938–1939 и др.

⁸ Барсуков Е. 3. Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. М.-Л., 1926; Он же. Русская артиллерия в мировую войну: В 2 т. М., 1938–1940 и др.

⁹ Коленковский А.К. Зимняя операция в Восточной Пруссии в 1915 году. М.-Л., 1927; Он же. Маневренный период мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940 и др.

¹⁰ Лодзинская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1936; Варшавско-Ивангородская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1938; Восточно-Прусская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1939; Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1915 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914гг.). М., 1940 и др.

¹¹ Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками в 1917-20 гг. / И. Г. Акулинин. – Шанхай, 1937. Акулинин И. Г. Казачество в Великой войне (1914—1917 гг.) // Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г. Харбин, 1943; Мензелинцев Н. Н. Парти-

Вопросы развития оренбургского казачьего хозяйства дореволюционного периода, хотя и не являлись ведущими, отдельные аспекты темы нашли отражение в исследованиях А.Ф. Рязанова, Н.Ф. Евсеева, М.Д. Голубых¹².

В 1950–1970-е годы вопросы специфики землевладения и землепользования в Оренбургской губернии получили дальнейшую разработку в исследованиях Л.А.Селивановской¹³, М.Д. Машина¹⁴ и Л.И. Футорянского¹⁵. Футорянский определяет число бедняцких казачьих хозяйств почти вдвое меньше, чем Машин, и приходит к выводу о замедленных по сравнению с крестьянством темпах хозяйственного расслоения, о более высоком уровне потребления в казачьей среде.

М.Д. Машин, анализируя степень социального расслоения среди казачьего населения, приводит высокий процент бедняцких хозяйств в казачьих районах – до 82,5% в степной зоне и до 41% в лесной и лесостепной зонах¹⁶.

Экономическая история Оренбургского казачьего войска в конце XIX–начале XX вв. получила развитие в исследованиях Т.К. Махровой¹⁷. Историк приходит к выводу о том, что эффективность использования земельного фонда и других экономических ресурсов на территории Оренбургского казачьего войска была ниже, чем в гражданской части губернии. Специфика казачьего военизированного быта, само понимание казаками своего предназначения в государстве ставили понятие «казак-воин» впереди понятия «казак-

заны 1915 года // Военная быль. (Париж) Издание Общекадетского объединения. 1967. № 86 и др.

¹² Рязанов А.Ф. Оренбургский край. Исторический очерк. Оренбург, 1928; Евсеев Н.Ф. О прошлом и настоящем оренбургских казаков. Самара, 1929; Голубых М.Д. Казачья деревня. М.-Л., 1930.

¹³ Селивановская Л.А. Социальная дифференциация оренбургского казачества в конце XIX- начале XX вв. // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. Серия историко-филологических наук. Вып.13. Оренбург, 1958. С.41-89.

¹⁴ Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976.

¹⁵ Футорянский Л.И. Первичные материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. и социально-экономическое положение оренбургского казачества накануне Октября // Вопросы аграрной истории Урала. Свердловск, 1975.

¹⁶ Оренбургское и уральское казачество в годы Гражданской войны – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 5–8.

¹⁷ Махрова, Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Челябинск, 1998.

хозяин». Однако реалии времени требовали разделения труда, специализации и профессионализма в любой сфере деятельности.

Разрешение возникшего противоречия намечалось двумя тенденциями развития – к кооперативной концентрации середняцкого хозяйства и к фермерству, что позволяло совместить общественные и частные интересы. В то же время, доля хозяйств предпринимательского типа, по мнению автора, была невелика. Основная масса хозяйств находилась в состоянии перехода от I ко II стадии товаризации, т.е. от продажи излишков собственного потребления к ориентированному на рынок мелкотоварному производству.

Исследование состояния бюджета Оренбургского казачьего войска за период XIX– начала XX вв. позволило сделать вывод об уменьшении денежных пособий со стороны войскового управления, создавало дополнительные основания к развитию хозяйств предпринимательского типа.

Т. К. Махрова отмечает, что «общая неразработанность земельного права сыграла свою роль в кризисе экстенсивного хозяйства вообще и в казачьем в частности»¹⁸. Убедительным представляется вывод автора о том, что предприимчивость казаков была скована регламентацией всех сторон казачьей жизни. С другой стороны, проявление казаками предприимчивости объективно способствовало утрате казачеством своих специфических черт как военно-земледельческого сословия.

В 1960–1980-е годы исследование военно-политического аспекта проблемы развивалось преимущественно в контексте истории Первой Мировой войны и военного искусства¹⁹.

Во 2-й половине 1980-х годов с изменением в политической, социальной и других сферах существенно расширилась проблематика исследований. История казачества получила статус самостоятельного предмета исследований, началось изучение истории отдельных казачьих войск.

¹⁸ Махрова Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Челябинск, 1998. С. 23.

¹⁹ Вооружённые силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974.

В этот период началась разработка проблемы на материале Оренбургского казачьего войска. Одним из первых обратился к данной теме М.Д. Машин²⁰. Автор реконструировал историю Оренбургского казачьего войска с момента его образования до начала Первой мировой войны. Существенное внимание уделено им анализу специфики земельных отношений, положению различных категорий войскового населения, а также процессу углубления социальной дифференциации в войске.

В работах Л.И. Футорянского, Н. А. Хвостова получили отражение вопросы борьбы различных политических партий за влияние в казачьей среде, процессы социальной и политической дифференциации в казачьей среде²¹.

Процессы, происходившие в казачестве во время событий 1917 года и гражданской войны в России рассматривал А.П. Ермолин²². Г.А. Воскобойников, Д.К. Прилепский говорили о затягивании поворота казачества на сторону большевиков из-за его зажиточности и большевистских репрессий. Л.И. Футорянский и А. П. Ермолин отмечали, что процесс советизации казачества отличался драматичностью и длительностью, обусловленной ломкой традиционного жизненного уклада²³.

Современный период изучения проблемы, обусловленный радикальными переменами в стране с начала 1990-х годов, сменой ценностных ориентиров и появлением новых подходов к оценке прошлого, отличается повышенным вниманием к исследуемой теме. Возрос интерес к опыту создания и принципам деятельности социально-политического института казачества, что

²⁰ Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976; Он же. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны. Саратов, 1984.

²¹ Футорянский Л.И. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Оренбург, 1972; Он же. Казачество в Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. // Учёные записки Оренбургского гос. пед. ин-та. Вып. 36. Оренбург, 1973; Он же. Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1997; Хвостов Н. А. Борьба большевиков за трудовое казачество на Востоке страны. Красноярск, 1991.

²² Ермолин А.П. Революция и казачество (1917-1920 гг.). М.: Мысль, 1982.

²³ Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале. Историография проблемы. - Тюмень: Из-во ТюмГУ, 2003. - 211 с. С. 50.

обусловило рост исследований по истории поселенных войск на различных этапах развития Российского государства²⁴.

Исследователи обратились к теме участия казачьих частей России в Первой мировой войне. Так, в монографии Г.Л. Воскобойникова, установлено, что к 1917 г. почти 70% кавалерии русской армии составляли казачьи части и соединения²⁵. В монографии В.П. Трут приведены сведения о количестве казачьих частей и подразделений, численности мобилизованных казаков, боевых потерях казачьих войск²⁶.

С начала 1990-х годов активизировался региональный подход к теме, связанный с изучением отдельных казачьих войск²⁷. Вопросы участия Оренбургского казачьего войска на фронтах Первой мировой войны получили отражение в коллективной монографии История казачества азиатской России²⁸, ряде научных публикаций по итогам работы научных конференций по теме²⁹, в диссертационных исследованиях³⁰.

На широкой источниковой основе, с привлечением новых архивных документов и опорой на современные подходы к изучению истории, освещается сложная страница в истории Оренбургского казачества в годы революции и Гражданской войны³¹.

²⁴ Агафонов О.В. Казачьи войска России. Калининград, 1995.

²⁵ Воскобойников Г.Л. Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. М., 1994.

²⁶ Трут В.П. Казачество России в период Первой мировой войны. Ростов-на-Дону, 1998.

²⁷ Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990; Астапенко М. П. Донские казаки (1550–1920 гг.). Ростов-на-Дону, 1992.

²⁸ История казачества азиатской России: В 3-х тт. / УрО РАН. Ин-т истории и археологии – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. Т. 2: 2-я половина XIX– начало XX в. 1995. 256 с.

²⁹ Гороховские чтения»: материалы V региональной музейной конференции. Челябинск, 2014.– 436 с. Семенов В. Оренбургские казаки в первой мировой войне // Гостиный двор: лит.-худож. и общественно-полит. альманах – Калуга, 1995. Вып. 2. – С. 186-195 и др.

³⁰ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско в годы Первой Мировой войны, 1914 - 1917 гг. : дисс. ... канд. истор. наук – Оренбург, 2003.- 236 с.

³¹ Сафонов Д.А. Факел над бездной: революция 1917 года и гражданская война на юго-востоке Европейской России. Оренбург: ОГУ, 2017. 407 с.; Мамонов В. Ф. Гибель русской Вандеи. Казачьи войска России в Гражданской войне / В. Ф. Мамонов. – Екатеринбург, 1994 Футорянский Л.И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003.

Возникают новые подходы к определению казаков как политической силы. Условно можно выделить три точки зрения: традиционную с делением казаков на красных и контрреволюционеров во главе с Дутовым (Л. И. Футорянский)³², характеристику Дутова как безусловного и авторитетного лидера антибольшевистского движения (В. М. Воинов³³, А. В. Ганин³⁴) и более умеренный взгляд на деятельность и позиции атамана (Д. А. Сафонов³⁵). По мнению Д.А. Сафонова, в оценке Дутова необходимо учитывать постепенную эволюцию взглядов и целей атамана: сразу после большевистского переворота он выступал за поддержание правопорядка до созыва Учредительного собрания, затем активно проводил курс на развитие автономизма войска, кульминацией которого стало провозглашение «Области Войска Оренбургского». Убедительные, казалось бы, заявления самого атамана делались уже на завершающем этапе противостояния, когда политик взял в Дутове верх³⁶.

В исследовании А. В. Ганина³⁷ на широком историческом отрезке времени (1891 – 1917 гг.) проанализированы основные тенденции в развитии Оренбургское казачье войска, выявлены противоречия, которые неблагоприятно отразились в ходе Первой мировой войны и революционном процессе 1917 г. В рассматриваемый период казаки ни боеспособностью, ни боевым

³² Футорянский Л.И. Казачество России в огне гражданской войны (1918—1920 гг.). Оренбург : ОГУ, 2003. 474 с.

³³ Воинов В.М. Правда об Оренбургском казачьем войске // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 206—216.

³⁴ Ганин А.В. Атаман А. И. Дутов (Россия забытая и неизвестная. На великом переломе). М. : Центр-полиграф, 2006. 623 с.

³⁵ Сафонов Д.А. Между «красными» и «белыми»: крестьянство Южного Урала в период гражданской войны // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. статей / науч. ред. А.И. Шевельков. Коломна : Моск. гос. обл. социально-гуманитарный ин-т, 2011. С. 176—181; Сафонов Д. А. Казачество в революции и гражданской войне 1917—1922 годов // Россия в XX веке Реформы и революции : в 2 т. М. : Наука, 2002. Т. 1. С. 399—419.

³⁶ См.: Сафонов Д.А. Оренбургская историография революции и Гражданской войны: итоги на столетнем рубеже // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (16) С. 221-246. С. 234.

³⁷ Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891 – 1917 гг.) – М.: ЗАО Центрополиграф, 2008. – 686 с. – (Россия забытая и неизвестная); Ганин А.В. Оренбургское казачье войско в конце XIX — начале XX в. (1891–1917 гг.): дисс. ... д-ра истор. наук. М., 2006.– 27 с.

духом уже существенно не превосходили регулярную кавалерию. Они становились плохо обученным и относительно дорогостоящим родом войск. Постепенное стирание различий между казачьими иррегулярными войсками влекло за собой аналогичные процессы и в отношении положения казачества и неказачьего населения.

Возрождение института казачества в 1990-е годы в стране и на Южном Урале обусловило расширение тематики исследований проблемы. Процессы социально-экономического плана, протекавшие в казачьих войсках Оренбургской губернии Вопросы военно-административной структуры и самоуправления в Оренбургском казачьем войске после Февральской революции проанализированы А. П. Абрамовским и В.С. Кобзовым³⁸. Ф.А. Каминский поднял проблему взаимоотношений Оренбургское казачества Советской власти в первое десятилетие³⁹. Получило развитие новое направление – биография офицерского корпуса Оренбургского казачьего войска⁴⁰.

Историографический обзор свидетельствует, что в целом, в исследовании истории Оренбургского казачества в исследуемый период были достигнуты определённые успехи. В то же время, недостаточно изученными остаются вопросы состояния Оренбургского казачьего войска накануне и в ходе Первой мировой войны, влияние войны на общественное сознание и психологию оренбургских казаков, эволюция сознания и поведения оренбургских казаков в эпоху великих потрясений в целом. Востребованным выступает микроисторическое направление в исследовании проблемы, призванное обо-

³⁸ Абрамовский А.П. Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск, 1999; Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII– первой половине XIX века / В. С. Кобзов. – Челябинск: Челябин. гос. ун-т, 1996. – 155 с.

³⁹ Каминский Ф.А. Оренбургское казачество в первые годы Советской власти (1921-1926 гг.). Магнитогорск, 1996; Он же Ф. А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века / Магнитогорск: Изд-во «Минитип», 2001. – 272 с

⁴⁰ Ганин А.В. Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945. Биографический справочник. Русский путь. Библиотека фонд «Русское Зарубежье» Москва. 2007.– 676 с.

гатить полученные знания потенциалом биографической и семейной истории, упрочив тем самым связь между «малой» и «большой» историями⁴¹.

Объектом исследования выступает Оренбургское Казачье Войско в 1914-1917 гг.

Предметом исследования определено локальное общество станицы Миасской в 1914-1917 гг. как части казачества Оренбургской губернии.

Цель исследования состоит в изучении и реконструкции состояния локального общества станицы Миасской и специфики его участия в событиях 1914-1917 гг.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих исследовательских задач:

- проанализировать показатели социально-экономического развития Миасской станицы в начале XXв. и накануне 1914 г.;
- исследовать специфику исполнения казаками Миасской станицы воинской повинности в исследуемый период;
- раскрыть участие казаков Миасской станицы в сражениях на фронтах Первой мировой войны в составе Оренбургского казачьего войска;
- проследить воздействие Первой мировой войны на хозяйственно-экономическое состояние Миасской станицы, на менталитет и поведение ее жителей.

Хронологические рамки магистерской квалификационной работы определяются началом мобилизации в июле 1914 года и демобилизацией казачьих частей в декабре 1917 года.

Территориальные рамки исследования определены границами Миасской станицы в 1914–1917 гг. Вместе с тем, исследование происходивших процессов изучается не изолированно от истории Оренбургского казачьего войска и истории Российской империи в данный период. Это требует расши-

⁴¹ См.: Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. No 1. С. 3-33; Его же. Историческое познание: индивидуальное, социальное и общечеловеческое // Свободная мысль. 1995. No 2. С. 111-123.

рения территориальных рамок, включения в них земли Оренбургского казачьего войска, включающие часть районов современных Оренбургской, Челябинской, Курганской областей, некоторые северные районы Казахстана, а также районы боевых действий в 1914–1917 гг. на австро-германском и кавказском театрах военных действий.

Источниковую базу исследования составили разнообразные материалы, которые по своему содержанию и характеру можно разделить на несколько групп: официальные, личного происхождения, периодическая печать, визуальные⁴².

К официальным документам относятся: управленческие; научные; технические; технологические; производственные.

Первая группа – это опубликованные исторические источники, в том числе нормативно-правовые. Они позволяют определить условия функционирования общественно-политических институтов в Российской империи, пределы полномочий центральных и местных структур управления.

К первой группе мы отнесем «Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска. Часть гражданская за 1912 и 1915 года»^{43 44}, Наказного Атамана генерал-лейтенанта Сухомлинова. Приказ Дутова А. И. по Оренбургскому казачьему войску №816, от 26 октября 1917 года⁴⁵.

Вторая группа – это источники личного происхождения, функцией которых является установление межличностной коммуникации. Они наиболее последовательно воплощают процесс самоосознания личности и становление межличностных отношений. К источникам личного происхождения относят-

⁴² Челябинская область в фотографиях, 1900-1920 / Авт. проекта Богдановский В. И., авт. очерков Шишков К. А. Лушникова А. В. – Челябинск: ТО «Каменный пояс», 2000.

⁴³ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1912 год – часть гражданская – Оренбург – 1913 – 112с.

⁴⁴ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 год – часть гражданская – Оренбург – 1916 – 121с.

⁴⁵ Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917-1920. // Старый Верхнеуральск в слове современников. Собрание текстов и материалов. Челябинск, 2009.

ся дневники, частная переписка (эпистолярные источники), мемуары-автобиографии, мемуары.

К источникам личного происхождения отнесем воспоминания – И. Г. Акулинина, Г. В. Енборисова, А. В. Зуева, Н. А. Пашнина, Б. Б. Филимонова.

Следующая группа источников периодическая печать - это совокупность печатных изданий, вышедших или выпускаемых в определенные промежутки времени

Из периодической печати мы использовали статьи общественно-политической газеты «Маяк» за 1992, 2007, 2014 года.

К группе визуальных источников фотографии С. С. Вострецова, Д. И. Каширина, Н. Д. Каширина, А. Л. Дутова,⁴⁶ И. В. Пашнин.

С помощью первой группы источников мы сможем определить хозяйственно-экономическое положение и социальную структуру казаков Миасской станицы, а также выявить какие повинности несли казаки.

Вторая группа источников позволит нам сформировать картину личного отношения к происходящим событиям предвоенных и военных лет.

Методология исследования представлена теорией модернизации, согласно которой во второй половине XIX – начале XX в. в России наблюдался процесс перехода общества от традиционного к индустриальному, охватывающий практически все сферы его жизни⁴⁷. При изучении исторических фактов, освещённых в диссертации, использовались следующие принципы и методы:

Принцип историзма, т.е. изучение исторического явления в динамике его изменения, становления и развития – локального общества станицы Миасской Оренбургского казачьего войска в событиях 1914-1917 гг.

⁴⁶ Челябинская область в фотографиях, 1900-1920 / Авт. проекта Богдановский В. И., авт. очерков Шишков К. А. Лушников А. В. – Челябинск: ТО «Каменный пояс», 2000.

⁴⁷ Побережников И.В. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XX вв.: теория и история // Урал в контексте российской модернизации. Сборник научных статей. Челябинск, 2005. С. 10-21; Он же. Вступая в XX столетие // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 39-43; Алексеев В.В., Побережников И.В., Сенявский А.С. и др. Опыт российских модернизаций XVIII-XX века. М., 2000. С. 3, 62-65.

Принцип научной объективности – привлечение широкой совокупности фактов в осмыслении источников.

Ретроспективный метод – изучение прошлого с целью выявления причинно-следственных связей развития исторического события.

Системный метод – направлен на выявление взаимосвязи явлений. Хозяйственно-экономическое развитие Миасской станицы и влияние Первой мировой войны, а также политическое настроение казачества накануне и в период революционных событий.

Сравнительно-исторический метод, с помощью которого удастся сравнивать то или иное положение в рассматриваемые периоды. Хозяйственно-экономическое развитие до и после Первой мировой войны.

Микроанализ – метод, предполагающий исследование научной проблемы за счет использования комплексного потенциала биографической и семейной истории, истории повседневности, истории эмоций.

Научная новизна практическая значимость магистерской диссертации состоит в освещении недостаточно изученного аспекта истории Оренбургского казачества в событиях 1914-1917 гг. – локального общества станицы Миасской в годы Первой мировой войны, специфики социальной структуры и хозяйственно-экономического положения Миасской станицы в рассматриваемый период, участия мобилизованных казаков на фронтах Первой мировой войны, воздействии событий 1914-1917 гг. на политическое мировоззрение и поведение жителей станицы.

Полученные в ходе исследования выводы и обобщения могут быть использованы для написания обобщающих работ по истории казачества, применимы для проведения уроков по истории в общеобразовательной школе и спецкурсов и спецсеминаров в высшей школе.

Апробация исследования. Основные положения квалификационной работы были представлены на обсуждение Всероссийского научно-методического семинара «Актуальные вопросы преподавания истории в высших учебных заведениях Российской Федерации» 18 ноября 2017 г. в

Санкт-Петербургском государственном университете в виде стендового доклада; вузовской студенческой научно-практической конференции «Наш край в прошлом и настоящем» апрель 2017 года в виде доклада на секции «Актуальные вопросы истории Южного Урала»; в ходе проведения тематического классного часа и на уроках истории по теме «Гражданская война 1917-1922 гг.» в 2018–2019 уч.г.

Структура диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1: Станица Миасская накануне Первой мировой войны

1.1. Специфика социальной структуры и хозяйственно-экономического развития Миасской станицы накануне Первой мировой войны.

Миасская станица располагалась на Севере Оренбургского войска в междуречье реки Течи и Миасса. Территория станицы преимущественно лесостепь. Множество озер. В восточной части района значительные участки заболоченной местности.

Станица Миасская как административно-территориальное звено Оренбургского казачьего войска входила в состав Третьего военного отдела – Троицкий отдел Оренбургского казачьего войска. В ее состав входил ряд населенных пунктов:

– посёлки: Миасский, Ильинский, 1-й Худяковский, Черкасовский, Баландинский, Пашнинский, Канашевский, Тукаевский, 3-й Пашнинский, Ханжинский, Адишевский, 2-й Худяковский, Фроловский, Севастьяновский, Козыревский, Петровский, Чистовский, Анфотовский

– выселки: Коптевский, 1-й Дариковский, Сычевский, 2-й Пашнинский, Манойловский, 2-й Стариковский, Васильевский, Сергиевский, Новочеркасовский, Степановский, Новопетровский, Акентилевский.

На 14.02.1914 г. в станице насчитывалось дворов – 2815, в т.ч. казачьих – 2650, население составляло – 16713 чел. Хуторов разночинцев – 13, в том числе Каясан, Челябинский женский монастырь и др.⁴⁸

В самом поселке Миасском в 1900г. было 365 дворов, 2272 жителя, действовало 4 школы военного ведомства⁴⁹.

Спецификой социальной структуры Миасской станицы, как и всего оренбургского казачьего войска заключалось в том, что общество делилось

⁴⁸Оренбургского казачьего войска Ра(о)писание станиц, посёлков и хуторов Оренбургского казачьего войска // <http://forum.vgd.ru/753/61543/all.htm>

⁴⁹Дегтярев, И.В. Из истории заселения местности по среднему течению реки Миасс (начальный период) // Краеведческие записки. - Челябинск, 1969. - Вып. 2. - С. 13– 20.

на войсковое и не войсковое сословие, то есть на казачье население и не казачье население. К не казачьему населению относились: дворяне, почетные граждане, духовенство, купечество, мещане, цеховые, крестьяне, туземцы (башкиры, татары) сельского состояния.

Самым многочисленным по составу было войсковое сословие. На 1-го января 1913 года в 3-м Военном Отделе численность обоего пола составляла 170 535 человек, а мужского пола – 83 461 человек.⁵⁰ На 1 января 1915 года – 227 949 человек обоего пола и всех сословий, в Миасской станице – 19 466 человек.⁵¹

Отличительной чертой казаков и предметом их гордости являлось самоуправление на казачьих территориях. Казаки имели независимые от государства, подчиненные только войсковому управлению органы местной власти – станичные и поселковые. Они имели станичные капиталы и право распоряжаться ими, что в значительной степени определяло основу независимости казачества.

Казачьи общины заметно отличались от крестьянских: имелись особенности в ведении хозяйства, внутреннем устройстве, традициях и обычаях. К числу основные характеристик и признаков казачьей общины относились: наличие общественного земельного фонда; имущественное уравнивание внутри общин; особое отбывание воинской повинности, что, в известной мере, цементировало общину. Казачья община имела некоторые привилегии, право на которые надо было оправдывать сообща. Строгая правовая регламентация внутренней жизни общины, ее зависимость от государства преследовали цель – поддержать и упрочить общину, с ее помощью сохранить казачество как сословие.

Довольно стабильный уровень жизни казачьего населения поддерживался в основном за счет больших земельных наделов. Реальная урожайность

⁵⁰ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1912 год – часть гражданская – Оренбург – 1913 – 112с.

⁵¹ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 год – часть гражданская – Оренбург – 1916 – 121с.

в казачьих хозяйствах была ниже, чем в среднем у земледельцев-крестьян, что не могло не вызвать беспокойства у правительства и войсковой администрации. Но спускаемые сверху указы и решения не получили должной поддержки в казачьей среде, так как социальные и экономические предпосылки для предлагаемых изменений еще не созрели, и повсеместно господствовавший способ производства был экономически выгоден казакам. Высокие цены на мясо и традиционные зерновые культуры, значительные земельные наделы в условиях развивавшегося рынка придавали некоторую устойчивость казачьим дворам. Даже маломощные казачьи хозяйства значительно отличались от крестьянских, к тому же их в войсковой среде было меньше, чем среди крестьян⁵².

До 1917 г. правовой основой казачьего землевладения оставались «Законы о поземельном устройстве казачьих станиц». При этом существовавшая «муниципализация» казачьих земель ограничивала как право станиц на владение и пользование землёй, так и право самого войска на распоряжение его землями. Войско, признанное в 1913 г. юридическим лицом, одновременно, по определению Сената, оставалось «государственным учреждением», подконтрольным казачьему отделу Главного штаба и Военному Совету, выступавшему высшим законодательным органом для населения казачьих земель.⁵³ На территории войска сформировалось значительное частное землевладение, оказавшееся фактически вне юрисдикции войсковых учреждений.

С 1875 по 1887 гг. офицерами и чиновниками Оренбургского казачьего войска было приобретено в наследственное владение (потомственную собственность) около 600 тыс. дес. земли, значительная часть которой была распродана в руки лиц не войскового сословия. В 1903-1906 гг. вышли дополнительные законодательные акты, подтвердившие права офицеров и чиновников войска на довольствие землёй из станичных юртов. В 1912 г., по данным

⁵² Каминский Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в конце XIX в. – середине 20-х гг. XX в.: социально-экономический аспект: автореферат дис. ... докт. истор. наук. - Челябинск, 2010. - 34 с. С. 25.

⁵³ Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С.124-137.

М.Д. Машина, офицеры и чиновники войска владели более чем 500 тыс. дес. земли, причём процент офицерских и чиновничьих земель, как и сами размеры отводимых им наделов были значительно больше, чем в других казачьих войсках. Вместо лучших и расположенных вблизи посёлков земель, отводимых офицерам и чиновникам, казачьи станицы нередко получали неудобные и удалённые, что вело к дальнотемелью⁵⁴

До 1906 г. земли и леса ОКВ находились на ином положении, нежели в старых казачьих войсках: Донском, Кубанском, Терском (в последних они составляли «неприкосновенное войсковое имущество»)⁵⁵.

Началом землеустройства в войске можно считать 1867 г., когда было опубликовано положение о размежевании его земель. На основании произведённого тогда обследования и оценки земель (при которой учитывались средняя урожайность, стоимость обработки, расстояние до рынков и цены) было проведено районирование и определены конкретные наделы для станиц и посёлков. В зависимости от доходности одной десятины реальный пай колебался от 18 до 48 десятин на мужскую душу. За выделением усадебного, оброчного, выгонного и других участков в личное пользование казака поступало 40–60% этого количества. Значительный земельный фонд и военная служба определили длительное сохранение наиболее простых, примитивных форм и методов обработки земли, скотоводства, известную небрежность казака-хозяина. Короткий полевой сезон, а также недостаток свободного времени заставляли производить все работы ускоренным темпами.

Рост населения станиц, увеличение расходов, связанных с военной службой, развитие рыночных отношений стимулировали освоение новых земель. С 1900–1912 гг. площадь распашки выросла в войске на 59%, но в пересчете на душу населения – только на 0,65 десятин⁵⁶.

⁵⁴ Машин М.Д. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 2000. С.146-148.

⁵⁵ Сельскохозяйственные районы и земельные нормы Оренбургской губернии. Оренбург, 1927. С.17-18.

⁵⁶ Назыров П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны / П. Ф.Назыров. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 260 с. С. 28–29.

К 1917 г. распахано было 10,5% всей земли войска, а всего в станичных наделах находилось 82,5% земель ОКВ (в 1900 г. – 57,7%), доля свободных войсковых земель сократилась с 36,7% до 11,1%. Внутри надельное расселение сдерживала отдаленность запасных земель и, в связи с этим, высокие расходы на переезд, значительная часть этих земель представляла собою сухие, невозделанные степи. По данным войскового хозяйственного правления (1912г.), около 80% казаков малоземельных посёлков так и не переселились на отведённые уже дополнительные наделы. В ряде поселков 3-го отдела на дальние поля казаки выезжали за 5-18 верст⁵⁷.

Войсковыми учреждениями предпринимались определённые шаги по совершенствованию казачьего хозяйства, включавшие в себя законодательные меры (укрепление в собственность рощ и садов, ограничение сроков передела и др.), содействие в организации переселений (выбор и распланировка участка землемером, отпуск леса, кровельного железа в кредит), закупку на средства войскового капитала и передачу казакам, на условиях кредита, разных сельскохозяйственных орудий. По данным Т.К. Махровой, с 1898 по 1914 г. войсковое хозяйственное правление закупило для снабжения казаков сельскохозяйственных орудий и машин на сумму 1 093 581 руб.⁵⁸ Закупки продолжались и в условиях мировой войны, причём значительная часть инвентаря приобреталась казаками самостоятельно, закупалась кооперативами и т.д.

Большое внимание уделялось агротехнической перестройке казачьего хозяйства, развитию сельскохозяйственного образования и агрономии. В 1909 году в дачах Атаманского лесничества была открыта войсковая низшая сельскохозяйственная школа I разряда, рассчитанная на 20 стипендиатов и 40 своекоштных учеников, с подготовительным классом при ней (первый выпуск состоялся уже в 1912 г.). Важным шагом в этом направлении стало соз-

⁵⁷ Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1998. С.61, 64-65.

⁵⁸ Махрова Т.К. Торгово-предпринимательская деятельность оренбургских казаков (вторая половина XIX – на-чало XX века) // Оренбургское казачье войско. Воинская служба и общественная жизнь. Челябинск, 1997. С.146.

дание в войске участковой агрономической сети (в 1914 г. было организовано 12 участков, по 4 в каждом отделе). Становление агрономических участков, налаживание ими работы среди населения совпало с началом первой мировой войны, вызвавшей сокращение всех ассигнований и пересмотр структуры остающихся расходов. В условиях войны на агрономов был возложен ряд дополнительных обязанностей, прежде всего оказание помощи семьям военнослужащих по уборке урожая и засеву полей, в форме организации зерноочистительных обзоров и прокатных пунктов, обслуживавших все население, в том числе бесплатно семейства призванных. К 1916 г. штат агрономической организации включал 28 специалистов, в т.ч. 13 агрономов⁵⁹.

К началу мировой войны вывоз зерна с войсковой территории сменился вывозом полуфабрикатов: муки, крупы, пшена, а Южный Урал превратился в один из крупных центров отечественной крупяной и мукомольной промышленности.

Состояние сельского хозяйства, промышленности и торговли можно охарактеризовать по следующим показателям: хлебопашество, огородничество и бахчеводство, сенокосение, садоводство, пчеловодство, рыболовство, звериный промысел, скотоводство, добывание соли, горный промысел, заводская промышленность, торговля.⁶⁰ Развитие данных отраслей производства были обусловлены, как естественными природными факторами, так и спецификой казачьей службы.

На начало XX века основным занятием населения станицы Миасской, как и казачества ОКВ оставалось хлебопашество. На этот вид деятельности отводилось 60% всех посевных площадей. С 1900–1912 гг. площадь распашки выросла в войске на 59%, но в пересчете на душу населения – только на 0,65 десятин.

⁵⁹ Назыров П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны... С.

⁶⁰ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 год – часть гражданская – Оренбург – 1916 – 121с.

В 1912 г. Миасская станица занимала 3-ю позицию по урожаю по средним показателям по войску. По итогам урожая 1914 года Миасская станица в составе 3-го Военного отдела вышла на вторую позицию.

Но в соотношении единица измерения «сам» – соотношение посеянного к собранному на 3-й позиции. На протяжении трех отчетных лет шло снижение распахиваемых площадей, а итоги урожая за 1912-1914 года можно охарактеризовать синусоидой. За трехлетие 1913 год был самым урожайным как в 3-м Военном отделе, так и по всему Оренбургскому казачьему войску.⁶¹ Поощрялись посевы маньчжурских культур. В Миасской станице экспериментально садили гаолян и чумицу.⁶²

Наряду с хлебопашеством на землях ОКВ и в Миасской станице развивалось огородничество и бахчеводство.

По урожаю собранного картофеля, гороха и других овощей в 1912 г. 3-й Военный отдел находился на второй позиции после 1-го отдела, однако по уровню на душу населения – на третьем.

В 1914 году соотношение посаженного и собранного, а также количества на душу населения выросло почти в 2 раза. 3-й Военный отдел по результатам собранного урожая обошел по показателям другие отделы войска.

Таким образом, можно сделать вывод, что 1913 год был самым урожайным для огородничества и бахчеводства жителей Миасской станице.

Совершенно иное положение дел складывается в садоводстве. Не смотря на разведение в казачьих хозяйствах садовых культур, данную отрасль нельзя назвать успешно развивающейся. Данная трудность заключается в отсутствии акклиматизированных видов плодовых деревьев. На 3-й Военный отдел число садов составляет 5. На 1914 год количество садов не увеличилось, но сократился уровень урожайности.

⁶¹Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 год – часть гражданская – Оренбург – 1916 – 121с.

⁶²Махрова Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Моногр. - Челябинск - 1998 - 96с.

Состояние пчеловодства в 3-м Военном отделе лучше, чем в 1-м, но уступает второму отделу. Наибольшее число ульев принадлежит войсковому сословию. По итогам 1914 года можно сделать вывод, что за два года произошел крупный скачек в количестве собранного меда и воска.

Рыболовство в 3-м отделе как и во всем Оренбургском казачьем войске развито слабо и не является отдельным промыслом. Данная ситуация объясняется отсутствием в войсковых реках ценной и красной рыбы.⁶³

Скотоводство во много зависело от состояния земледелия, от итогов сбора урожая. Скот был подвержен падежу из-за высокого процента заболеваемости, так как ветеринарная служба не была развита. На все Оренбургское войско приходилось всего 5 ветврачей.⁶⁴ В данной отрасли выделяют следующих животных: лошадей, верблюдов, рогатый скот, овцы и козы, свиньи. В среднем по войску 3-му Военному отделу отводится 2-я позиция по количеству животных на 100 душ. Преобладающим в 3-м Военном отделе является разведение свиней.

Отдельной статьей в скотоводстве выделяется коневодство, учитывая особенность казачьей службы данная отрасль была просто необходима. Большие площади степей, соседство с башкирами и киргизами у которых богатая традиция коневодства, плюс государственная поддержка не могли не способствовать развитию данной отрасли. За отчетное двухлетие происходит рост поголовья скота. Лошадь являлась не только строевым животным, но также и тягловым, служило транспортом. По итогам отчетного года к 1-му января 1913, а также и 1914 года в 3-м Военном отделе было наибольшее количество лошадей и в среднем на 100 душ населения 113 лошадей.

В станице Миасское в поселке Фроловка существовал пункт разведения строевых лошадей, откуда в дальнейшем они и распределялись по станице. Однако, можно заметить такой парадокс, что не смотря на то, что в 3-м

⁶³ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 год – часть гражданская – Оренбург – 1916 – 121с.

⁶⁴ Махрова Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Моногр. - Челябинск - 1998 - 96с.

Военном отделе наибольшее количество лошадей и обеспечение ими казаков, в самом отделе было самое слаборазвитое коневодство.

Итоги урожая в сенокосении за отчетный 1912⁶⁵ год превышают прошлый в 3-м Военном отделе почти в 9 раз. Такая большая разница объясняется засушливым и неурожайным прошлым годом. За 1913-1914 года в 3-м Военном отделе урожай сена самый низкий по войску, однако хороший по сравнению с прошлыми годами.

Горный промысел. У поселка Ильино Миасской станицы существовал выход бурого угля.

Заводская промышленность в Оренбургском войске в целом была развита слабо и работала на удовлетворение потребностей внутри войска.

Быстро развивалось, особенно на территории 2-го и 3-го отдела, маслоделие. Казачьи артели объединяли свыше 16 тыс. человек и входили в состав крупнейших кооперативных союзов: Сибирского союза маслодельных артелей (Курган), Союз Приуральских маслодельных артелей (Челябинск), причём в последнем они составляли большинство⁶⁶ 16. Казаки входили в состав и руководство крупных сельскохозяйственных обществ – Челябинского (в 1913 г. – 445 членов), Орского, Верхнеуральского, а также организуемых при их содействии местных обществ – Покровского, Учалинского, Еткульского.

Развивались промыслы, прежде всего – пуховязание. О вовлечении казачьего хозяйства в рыночные отношения говорит и широкое распространение аренды – до 30% казачьих хозяйств арендовали землю, причём среди арендующих, по оценке войскового агронома, преобладали «средние» и «сильные» хозяйства⁶⁷.

⁶⁵ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1912 год – часть гражданская – Оренбург – 1913 – 112с.

⁶⁶ Махрова Т.К. Торгово-предпринимательская деятельность оренбургских казаков... С. 148–149.

⁶⁷ Фурорьянский Л.И. Землевладение и землепользование в Оренбургском казачьем войске в конце XIX – начале XX вв. // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и в Среднем Поволжье (дореволюционный период). Уфа, 1988. С.65; Махрова Т.К. Казачество Урала и власть. С.177-178.

Важное значение имело обсуждение «войсковой общественностью» насущных вопросов казачьей жизни и, в частности, деятельность экономического совещания 1912 г., на котором была выработана программа мероприятий по укреплению и развитию хозяйства оренбургских казаков⁶⁸. Ещё большей стала роль войсковых и станичных структур в условиях начавшейся мировой войны.

Торговля. Торговый оборот в войске за отчетное трехлетие растет. Торговля по войску в целом осуществлялась в основном лицами не войскового сословия и как следствие была развита слабо так как самым многочисленным населением являлось войсковое. Причиной малого участия казаков в торговле связано с особыми условиями их службы, малого нахождения дома, летние полевые сборы, которые занимали весь пик сельскохозяйственных работ.⁶⁹

Существовали определенные факторы препятствовавшие экономическому росту казачьего войска. Ганин выделяет в качестве одной из основных проблем – это слабое развитие путей сообщения и малое участие казака в сельскохозяйственной и торговой деятельности из-за отсутствия необходимого свободного времени в виду постоянных летних полевых сборов.⁷⁰ Еще к одной причине можно добавить консервативность политики государства по отношению к казачеству, которое удерживало казака в пределах станицы, в тоже время не позволявшее казаку адекватно способствовать росту собственного благосостояния путем заработков за пределами станицы.⁷¹ Идти на за-

⁶⁸ Махрова Т.К. Торгово-предпринимательская деятельность оренбургских казаков... С. 145.

⁶⁹ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 год – часть гражданская – Оренбург – 1916 – 121с.

⁷⁰ Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891 – 1917 гг.) – М.: ЗАО Центрополиграф, 2008. – 686 с. – (Россия забытая и неизвестная).

⁷¹ Махрова Т.К. Семенченко И.В. Землеустройство на территории Оренбургского казачьего войска в 1917-1918 гг. // Южный Урал в судьбе России: история и современность. - 2008.- С. 67-74

работки разрешалось только если цель заработка это материальное обеспечение для дальнейшего выхода на службу.⁷²

Правительство не могло в полной мере осуществлять содержание казачества за счет государственных средств и одновременно сохранить их боееспособными параллельно пытаясь их подтолкнуть к предприимчивости в хозяйственной деятельности. Парадоксально, что одновременно пытаясь сохранить казаков как боевую единицу и подтолкнуть их заниматься собственным благосостоянием привело бы к утрате их сословных функций.⁷³

В вопросе о земельных наделах Ганин указывает на его сокращение и как следствие снижение доходов с земельного участка, а также естественным приростом населения. Автор приводит в пример статьи современников. Один из отрывков можно описать фразой «как потрудишься, так и поешь».

Таким образом по разным причинам казак не мог обеспечить собственное благосостояние ни сельским хозяйством, ни какими-либо другими промыслами. Казакам не разрешалось сдавать землю в аренду более чем на один год. Запрещалось ее продавать. Не смотря на все это, казак должен был нести значительное число повинностей.

Хозяйственно-экономическому развитию Миасской станицы были присущи общие для казачьего хозяйства черты и признаки – однотипность и консервативность ведения, что сковывало их предпринимательскую инициативу; взаимовыручка и определенная степень социальной защиты отдельных станичников со стороны станичного общества; внутриобщинная замкнутость, вызывавшая известную изоляцию казачества от остальных слоев населения; обязательная подчиненность решениям войскового правления; экономическая защита войскового населения в виде общественных запасок, хлебных

⁷² Махрова Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Моногр. - Челябинск - 1998 - 96с.

⁷³ Махрова Т.К. Семенченко И.В. Землеустройство на территории Оренбургского казачьего войска в 1917-1918 гг. // Южный Урал в судьбе России: история и современность. - 2008 .- С. 67-74

магазинов и войсковых запасных земель; довольно высокий уровень самоуправления⁷⁴.

Не вовлеченные в развитое товарное производство богатейшие залежные черноземы казачьих территорий и отсталая система землепользования сдерживали потенциальные возможности местных предпринимателей.

1.2. Исполнения казаками Миасской станицы воинской повинности накануне Первой мировой войны

Всего казаки несли две повинности: денежную и натуральную, а уже они подразделялись на отдельные повинности. Денежные были губернская и войсковая, а натуральная – это станичные повинности.

Весь капитал в Оренбургском казачьем войске делился на две группы – это войсковой и станичный капиталы.

Войсковой капитал ведал обеспечением всех войсковых потребностей: местное самоуправление и благоустройство. К войсковому капиталу также относился пенсионный, оборотно-сельско-хозяйственный, снабжение войскового населения кровельным железом и пожарный. Войсковой капитал формируется за счет оборота благородных металлов и минералов, пособий из пожарного капитала, поземельный налог с войскового населения, доход с аренды, лесов, рек, озер, государственных субсидий, налогов за освобождение со службы. Согласно отчету Наказного Атамана за 1912 и 1915 года происходит рост доходов над расходами по сравнению с прошлым отчетным годом. С 1913 по 1915 год войсковой капитал вырос с 2,3 миллиона рублей до 3,55 миллионов рублей. Объясняется это тем, что со второй половины 1914 года с войскового капитала были сняты расходы общегосударственного зна-

⁷⁴ Каминский Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в конце XIX в. – середине 20-х гг. XX в.: социально-экономический аспект: автореферат дис. ... докт. истор. наук. - Челябинск, 2010. - 34 с. – С. 25.

чения. Происходит рост войскового долга. Появляется потребность в предоставлении финансовой поддержки из государственной казны.⁷⁵

Станичный капитал ведал обеспечением местных общественных потребностей и нужд. Капитал разделялся на общественный и частный. Капитал формировался из аренды общих земель, поземельный налог, налог на дом и другие строения не войскового сословия. Общественный на общий и специальный. Частный на обмундировочный и сиротский.

За отчетные года 1912-1914 общий общественный капитал увеличивается. Осуществляется динамика роста доходов и расходов, уменьшение соотношения между доходами и расходами, отмечается положительная динамика роста общественного капитала. На 1914 год в 3-м Военном отделе самый высокий уровень капитала на душу мужского пола и составляет 3 рубля 45 копеек. Основные статьи доходов в 3-м Военном отделе – это аренда свободных общих общественных земель и объединенные в большую группу «другие источники доходов».

Военный капитал обеспечивал исправный выход на службу в случае мобилизации. За отчетный 1912 год состояние военного капитала выросло на 4295 р. Таким образом, военный капитал обеспечивал выход казаков на военную службу, что нельзя сказать об обмундировочном капитале. За 1914 год войсковой капитал сокращается и связано это с началом Первой мировой войны.

С усилившимся развитием капиталистических отношений, начала усиливаться социальная дифференциация, росло количество казаков неспособных обеспечить себя полным обмундированием.⁷⁶

Создающиеся фонды финансировались из «Обмундировочного капитала», целью которого было создать условия для накопления определенной суммы для дальнейшего приобретения казаками необходимого снаряжения.

⁷⁵ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 год – часть гражданская – Оренбург – 1916 – 121с.

⁷⁶ Каминский Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века / Магнитогорск: Изд-во «Минитип», 2001. – 272 с.

Обмундировочный капитал формировался отчасти благодаря взносам. Взносы: с 16-ти лет – 15 рублей, 17-18 лет – 25 рублей. Эффект от данного фонда был кратковременным.

Согласно статистике за 1912 год в 3-м Военном Отделе, в составе которого была Миасская станица, средства Обмундировочного капитала сократились с 101 751 руб., до 98 858 руб., то есть на 2 293 руб. Таким образом данный капитал не мог в полной мере решить вопрос помощи казакам в приобретении полного комплекта снаряжения.

Школьный капитал. Его целью было методическое и материальное обеспечение школ всем необходимым. Учреждение данного капитала позволило отчасти преодолеть существующую нехватку школьных принадлежностей.⁷⁷ За отчетные года 1913-1914 школьный капитал уменьшился, однако это не отразилось на возможностях обеспечения школ.⁷⁸

Происходит рост цен на покупку необходимого снаряжения, и что особенно важно – строевой лошади. За период 1875-1900 стоимость обмундирования выросла с 30-40 до 70-130 рублей, что представляло крупную сумму денег. Накануне Первой мировой войны и с ее началом снаряжение и вовсе подорожало до 300-350 рублей.⁷⁹ Затраты такой суммы были непосильны для казака.

Губернской повинности по плану на 1912 год – 54971 рублей, собрано – 39096,81 рублей. Войсковая повинность делилась на: способных и не способных к военной службе казаков. По третьему военному отделу, к которому относится Миасская станица, по плану с неспособных вести военную службу было назначено 31987, а собрано 22477 рублей. Что же касается с сбора с войсковых граждан, то план сборов не был осуществлён. К натуральным повинностям относились: воинская, общая земская, станичная. Воинская по-

⁷⁷ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1912 год – часть гражданская – Оренбург – 1913 – 112с.

⁷⁸ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 год – часть гражданская – Оренбург – 1916 – 121с.

⁷⁹ Каминский Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века / Магнитогорск: Изд-во «Минитип», 2001. – 272 с.

винность была следующая: летние сборы молодых казаков в лагерях, обмундирование, снаряжение и служба казаков в первоочередных частях (в возрасте с 21 до 33 лет, казаки находящиеся в строевом разряде), осенние строевые смотры. Общая земская повинность: дорожная, постоянно-квартирная, арестантско-этапная, конвой сопровождения почт, пожарный надзор. Станичные повинности: караул и их содержание при станичных правлениях, содержание дорог, перевозов, паромов, истребление вредоносных растений и животных, содержание школ и приемных покоев.⁷⁹

Данные повинности отбывали казаки с 17 до 55 лет. Если повинности переводить в денежный эквивалент, то в среднем получается до 50 рублей в год, что является далеко немаленькой суммой.

Таким образом, в течение XIX– начала XX в. шел процесс увеличения требований по выходу казаков на службу, росла тяжесть воинской повинности казаков, что с неизбежностью негативно отражалось на ослаблении хозяйственной деятельности, несении воинской и других повинностей. В военном отношении оно превращалось из дешевого рода войск в достаточно дорогой, поскольку затраты на него постоянно возрастали.

1.3. Военная подготовка и военно-патриотическое воспитание казачества станицы Миасской накануне Первой мировой войны.

Говоря о военной подготовке и военно-патриотическом воспитании необходимо сказать о системе образования в оренбургском казачестве в целом, так как образование в войске было направлено на воспитание будущего воина.

Началом формирования системы образования послужило основание станичных школ по приказу 1819 года. Щуцкий Н.В. в 1838 году издает «Правила о порядке управления школами в войске оренбургском учрежден-

ными»⁸⁰. Согласно этим правилам в школы должны были быть укомплектованы комплексом методического материала для обучения чтению, арифметике, чистописанию и «учебными нравственными книгами». Классы делились по десять человек. После каждого учебного часа проводились игры направленные на военную подготовку. Вводилась обязательная школьная форма: шинель, фуражка без козырька, сапоги. Что же касательно формы, стоит отметить, что она была обязательно для носки состоятельными семьями, а для семей, чей материальный достаток были ниже и кто не мог позволить носить форму своим детям, форма была по возможности. На обучение принимали с шести до двенадцати лет, а срок обучения составлял четыре года, а в отдельных случаях мог доходить и до шести лет. По завершению четырехлетнего обучения ученики сдавали экзамены. Как правило выпускной возраст бы шестнадцать лет. После экзаменов казаки-выпускники готовили себя к военной службе в приговорительном разряде, который составлял три года. По достижению девятнадцатилетнего возраста казак поступал на строевую службу.

26 июля 1850 года Г. В. Жуковским было подготовлено новое положение⁸¹ о станичных школах. В данном положении прописывались следующие задачи: изучение русского языка, арифметики и закона Божьего. Календарный учебный год начинался с завершения полевых работ и заканчивался их началом. Учеба была ежедневной кроме среды и субботы, в эти дни шла военная подготовка. Устанавливалось обязательное четырехлетнее образование. Система оценки успеваемости была, как и в современных школах, пятибалльной. По завершению каждого учебного года сдавались экзамены. Учащиеся, кто окончил школу с отличием, могли быть направлены в войсковое или учебное училище.

Таким образом, к середине XIX века сформировалась система обучения в Оренбургском казачьем войске.

⁸⁰ Оренбургское казачье войско: Военная служба и общественная жизнь. Сб. науч. Тр./ под ред. А. П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. Гос. Ун-т. 1995

⁸¹ Оренбургское казачье войско: Военная служба и общественная жизнь. Сб. науч. Тр./ под ред. А. П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. Гос. Ун-т. 1995

В дальнейшем, с началом XX века стали появляться пособия, такие как «В помощь школам и малолеткам казачьих войск», подготовленное Д. Е. Серовым. Данное пособие состояло из трех частей: 1) дисциплинарный устав внутренней, гарнизонной и полевой службы; 2) строевой устав школьников, который содержал программы обучения по гимнастике, играм, обучению владеть холодным и огнестрельным оружием. Следующим дополнительным материалом в помощь станицам была: «Таблица – программа сроков обучения школьников предметам современного образования».

В первый год обучения - 9 лет, казаки изучали иерархию чинов и титулов, изучали основные гимнастические упражнения, начиналась строевая подготовка. В 10-ти летнем возрасте, 2-го и 3-го годов обучения уделялось время для изучения текста присяги, дисциплинарного, полевого и строевого уставов. С 11 лет казаки-ученики начинали работать с лошадью – ухаживать за ней, взбираться, начинали овладевать оружием. По окончании 3-го года обучения проводились полевые сборы. Практика по ориентированию и разведке. Ученики 12-13 лет – 4-го и 5-го годов обучения изучали рода войск, их порядок и взаимодействие в сражении.

Для развития ловкости ежедневно проводились занятия по гимнастике. Создавались специальные гимнастические площадки. На уроках физкультуры обучающиеся прыгали с коня, в данном случае деревянного, лазили по веревкам и лестницам.

С начала XX века в станицы стали назначаться, а в отдельных примерах и приглашаться военные инструкторы. Инструкторы должны были рассказать, как устроена казачья служба, что он должен знать и уметь в предстоящей ему службе. Проходила подготовка езды верхом, владение холодным оружием, обучались разведке, изучали местность и ее пригодность для ведения тех или иных боевых действий.

По завершению 5-ти годового обучения проводились лагерные сборы, где казаки-выпускники, отрабатывали полученные знания и умения на практике.⁸²

Следующим импульсом для преобразований в военной подготовке послужило поражение в русско-японской войне, которое показало необходимость преобразований в казачестве, в условиях растущей роли огнестрельного оружия, необходимость обеспечить рост уровня технического оснащения казачьих частей.

В период с 1905 по 1909 годы военным министром генерального штаба был генерал-лейтенант А. Ф. Редигер, который наметил ряд преобразований, направленных на сокращение сроков службы, улучшение быта нижних чинов казаков, что на наш взгляд, могло бы способствовать смягчению расслоения в казачьей среде, сглаживанию противоречий между «молодыми» и «старыми». Реорганизация офицерского запаса, изменение организации и дислокации войск, обеспечение военной артиллерией и пулеметами, организация медицинских частей, намеченные военным министром положительно сказались на состоянии казачьих войск.

В. А. Сухомлинов – генерал от кавалерии, приемник Редигера направил свою работу на кадровые изменения, борьбу с коррупцией и бюрократией, внедрение техники, повышение воинского духа, улучшение материального снабжения.

Таким образом, преобразования вели к совершенствованию боевой готовности и снижению уровня технической отсталости оренбургских казаков. Росту интереса к военной службе, что привело в дальнейшем к появлению ряда молодых офицеров, которые блестяще себя проявили себя в годы Первой мировой войны.⁸³

⁸² Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия. Сб. науч. Ст. / Под ред. А. П. Абрамовского: Челяб. Гос. Ун-т. 1995. С.19-38.

⁸³ Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891 – 1917 гг.) – М.: ЗАО Центрополиграф, 2008. – 686 с. – (Россия забытая и неизвестная).

Качество военно-патриотического воспитания и военной подготовки казачества, в значительной степени было связано с состоянием народного образования.

Согласно гражданской части отчета о состоянии оренбургского казачьего войска за 1909–1914 годы, количество учащихся войскового и не войскового сословия ежегодно возрастало и составляло – в 1909 году – 44 446, 1910 году – 45 998, 1911 году – 47 560, 1912 году – 48 342, в 1913 году – 46 381⁸⁴, 1914 году – 48 839 учащихся. Таким образом, прослеживается динамика роста количества обучающихся, а количество учебных заведений составляло 560 по оренбургскому войску. Среднее число обучающихся в каждой школе составляло 82 человека на 1913 года и 79 – на начало 1915 года. По 3-му Военному отделу поселковых школ было 211 мужских и 34 женских. По сравнению с отчетным 1912 годом количество поселковых школ для мальчиков выросло на 8, что позволило снизить средний уровень учащихся в школе по войску до 79.⁸⁵

Существовали высшее, среднее и низшее ступени образования, а также отдельно выделялось военное образование. Высших и средних учебных заведений в войске не было, но возможность получить образование была. Высшее и среднее образование могли получить лица войскового сословия. На высшее и среднее образование выдавались стипендии из войсковых средств, за счет казны и собственных средств. К низшему образованию относились станичные и поселковые школы, которые являлись главными источниками грамотности. Военное образование получали за счет казны войска из собственных средств. Обучение проходило в военных академиях и кадетских корпусах.

⁸⁴ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1912 год – часть гражданская – Оренбург – 1913 – 112с.

⁸⁵ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 год – часть гражданская – Оренбург – 1916 – 121с.

Срок службы составлял 20 лет: 3 года подготовительный разряд, 12 лет – строевой, и 5 лет – запасной. К концу XIX века срок службы был сокращен и составлял 18 лет, за счет срока подготовительного разряда.⁸⁶

К концу XIX века в оренбургском казачьем войске сложилась устойчивая традиция военно-патриотического воспитания молодежи.

С детства казаки воспитывались в духе патриотизма и любви к родине. Сам процесс воспитания казаков строился на родственных и товарищеских отношениях. Во главе семьи стоял отец, дед, или старший брат, которые обладали авторитетом и обладали всей полнотой власти в семье.⁸⁷

Вечерами старики рассказывали воспоминания своей боевой молодости, о наиболее отличившихся близких, родственников, одностаничников. Из историй молодежь извлекала истину, что сила казачества в единстве, товариществе и взаимовыручке. В семьях соблюдался обычай дарить новорожденному мальчику боевое оружие – шашку.⁸⁸

В силу особенности военной службы казака, подготовка к ратному делу начиналась задолго до несения службы. Первоначально физической подготовке способствовали уличные игры – метание копья, стрельба из лука, взятие крепостей или как можно сейчас сказать зарница, а также скачки. Однако на протяжении 19 века создаются специализированные школы для подготовки будущих воинов. К началу 20 века на территории ОКВ уже насчитывалось 318 станичных школ с 13,5 тысяч учащихся, а к началу 1917 года действовало уже 596 станичных и поселковых школ.⁸⁹

Сложившаяся к началу XX века система образования в Оренбургском войске ставила цель: развить любовь к Родине и государю, что бы во благо не побоялся отдать жизнь; развить дисциплину, уважение к военной доблести,

⁸⁶ Каминский Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века / Магнитогорск: Изд-во «Минитип», 2001. – 272 с.

⁸⁷ Бобров Е.С. Патриотическое воспитание Оренбургских казаков (на примере военных походов на Востоке в конце XIX – начале XX вв.) // Вестник ЧГПУ 4.2014. – С.20

⁸⁸ Оренбургское казачье войска: Поиски. Находки. Открытия. Сб. науч. Ст. / Под ред. А. П. Абрамовского: Челяб. Гос. Ун-т. 1995. С.19-38.

⁸⁹ Каминский Ф. А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века / Магнитогорск: Изд-во «Минитип», 2001. – 272 с.

старшим; развитие соображения, умения дать оценку обстановке и выработать дальнейший порядок действий; развитие силы, ловкости, любовь к строевому коню, оружию, как к будущим товарищам и помощникам; сформировать убеждение, что лучше умереть с честью, чем позорно отступить и быть побежденным. Также особое значение придавалось войсковому знамени, к которому относились как к святыне. Знамя олицетворяло всё самое дорогое для казака. Поэтому утратить знамя в бою считалось позором, предательством веры, государя и Родины.⁹⁰

Развитие системы учебных заведений, позволило обучать, подготавливать подрастающее поколение в соответствии с быстро меняющимися требованиями военной подготовки казаков. Стоит отметить, что в учебных заведениях казаки не только обучались военному делу, но и обучались грамоте. Благодаря этому казачество выделялось по грамотности от других слоев сельского поселения. Грамотность казаков ОКВ была значительно выше по сравнению с другими казачьими войсками России: по ОКВ – 64,7%, тогда как в Астраханском – 46%, Донском – 37%, Кубанском 17% грамотных от всего войскового населения.⁹⁰

В поселке Миасском, центре Миасской станицы первая школа военного ведомства появилась в 1819 г.; к началу Первой мировой войны здесь действовали 4 школы⁹¹.

К концу XIX века благодаря создававшимся школам грамотности, подавляющее число казаков умело читать и писать. Говоря современным языком, учебная деятельность казака делилась на урочную и внеурочную. Если урочная деятельность была направлена на образование – учение письму и чтению, то внеурочная была направлена на военно-патриотическое воспитание – строевая подготовка, фехтование саблями, метание ножей. Можно также отметить, что обязанности учителей были регламентированы положением

⁹⁰ Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия. Сб. науч. Ст. / Под ред. А. П. Абрамовского: Челябин. Гос. Ун-т. 1995. С.19-38.

⁹¹ Дегтярев И.В. Из истории заселения местности по среднему течению реки Миасс (начальный период) // Краеведческие записки. - Челябинск, 1969. - Вып. 2. - С. 13 - 20.

о станичных школах. Например: «объясняя ученикам своим святыи истины христианской веры и правило добродетели, он (учитель) должен стараться, чтобы вверенные ему дети не только без затруднений понимали его наставления, но и привыкали чувствовать всю важность оных и важность своих настоящих и будущих обязанностей к Богу, царю, поставленным над ними властями, к самому себе и ближним»⁹².

Вся жизнь казака была пропитана духом казачества, любви к родине, семье, войску и отечеству. В качестве примера можно отнести песни, и праздники. Песни были пропитаны духом товарищества и патриотизма. Основой песен были старинные историко-героические песни, отражающие конкретные исторические события, а также отражали военный быт. Казачьи праздники являлись не просто массовыми мероприятиями для веселого времяпрепровождения, а имели прикладной характер. Проводились джигитовки, скачки на конях, рубка шашками.⁹³

⁹² Бобров Е.С. Патриотическое воспитание Оренбургских казаков (на примере военных походов на Востоке в конце XIX – начале XX вв.) // Вестник ЧГПУ 4.2014. – С.20

⁹³ Бобров Е.С. Патриотическое воспитание Оренбургских казаков (на примере военных походов на Востоке в конце XIX – начале XX вв.) // Вестник ЧГПУ 4.2014. – С.20

Глава 2. Казаки станицы Миасской на фронтах Первой мировой войны

2.1. Участие казаков станицы Миасской в боях на начальном этапе войны (1914–1915 гг.)

Миасская станица – родина многих героев достойных уважения. Здесь среди казаков сложилась традиция патриотизма, которая проявляется не только в преданности Родине, но и в беззаветной отваге и храбрости на поле боя.

На фронтах Первой Мировой войны казаки станицы Миасское проявили свою доблесть и отвагу. Многие были удостоены звания Георгиевских кавалеров. В составе станицы Миасское были следующие населенные пункты: Ильино, Черкасово, Баландино, Пашнино-3, Кириллово (Пашнино-2), Пашнинао, Канашево, Таукаево, Ханжино, Адищево. Худяково, Козырево, Чистое, Анфалово. Из казаков Миасской станицы формировались 3-й, 11-й и 17-й Оренбургские казачьи полки. Также казаки станицы Миасское были в составе 3-го Самаро-Уфимского казачьего полка.⁹⁴

Казаки станицы Миасское участвовали почти во всех сражениях и операциях Первой Мировой войны. В настоящем параграфе будут приведены сведения участия казаков Миасской станицы в составе казачьих полков на фронтах войны.

Третьим по численности среди 11 казачьих войск России было тогда Оренбургское, которое объединяло 533 тысячи казаков. В первую мировую войну оренбургское казачество выставило 18 конных полков, 47 сотен, 9 батарей.² Стоит добавить, что почти вся 6-я сотня была укомплектована казаками станицы Миасское и действовала в составе 2-го Оренбургского казачьего полка.

Мобилизация была проведена быстро, в первую неделю августа. С самого начала войны оренбургские казаки активно участвовали в боях.

⁹⁴ Учебное пособие для казачьих воскресных школ. – Оренбург – Челябинск, 1992. – 240с.; С. 184-207 Фахурдинова Р., За Веру, Любовь и Отечество // Маяк. - 2014, Маяк.

«Первым крупным сражением войны 1914-1918 годов, в котором приняли участие оренбургские казаки, стала Восточно-Прусская наступательная операция войск Северо-Западного фронта (командующий генерал Я. Жилинский), проведенная 4 августа – 2 сентября 1914 года.

По просьбе англо-французского командования наступление было принято до окончания мобилизации и сосредоточения русской армии с целью срыва наступления главных сил Германии против Франции.

Задачей армии, участвующей в этой операции, было: «Уничтожение германской армии, остановленной в Восточной Пруссии, и овладение Восточной Пруссией с целью создать выгодное для нас исходное положение для дальнейших действий... Кенигсберг должен быть обложен».

В 12 часов ночи 18 июля 1914 года в полку была объявлена мобилизация, а уже через шесть часов полк закончил приготовление к походу. По изменившимся планам 2-я сотня есаула Белова и 4-я подъесаула Лобова были отправлены в Варшавскую и Новогеоргиевскую крепости (в составе двух сотен находилось 5 офицеров и 230 казаков).

Основные силы полка (1, 3, 5-я и 6-я сотни) в этот же день были направлены из Варшавы тремя эшелонами на станцию Чинеев, а после выгрузки в деревню Остроже (Ломжинской губернии) поступили в распоряжение командира 2-й бригады 4-й пехотной дивизии генерал-майора А. Д. Нечволодова.

Таким образом, полк выступил не в полном составе, что не могло не сказаться в дальнейшем на его действиях. 22 июля он вошел в состав сил 15-го армейского корпуса генерала от инфантерии Н. Н. Мартоса. В период развертывания сил 2-й армии генерала от кавалерии А. В. Самсонова казаки охраняли железную дорогу и несли службу связи. С 1 августа на них возлагается организация разведки. Хроника действий полка выглядела следующим образом:

«6-7 августа казачьи разъезды обнаружили кавалерийские разъезды и пехотные части германцев;

8 августа разъезды полка, перейдя границу, вступили на территорию Восточной Пруссии, ведя разведку в пространстве между 6-й и 8-й дивизиями 15-го армейского корпуса;

10 августа казаки вступили в перестрелку с окопавшимся противником в районе деревень Франкенау, Лина и Орлау. Затем решением Мартоса полк был передвинут на правый фланг корпуса для действий во фланг противнику».

На рассвете 11 августа 1914 года 15-й армейский корпус 2-й армии генерала А. Самсонова перешел в наступление без артиллерийской подготовки. Генерал Мартос описывает это событие так: «Германцы, видимо, не ожидали удара и, после упорного сопротивления в укреплениях, стали в беспорядке отступать, бросая раненых. Все поле сражения было покрыто трупами убитых людей и лошадей. Отступление германцев было так стремительно, что до крайности утомленные войска корпуса не могли их преследовать на далекое расстояние».

Германский полковник Шефер впоследствии написал о тех боях следующее: «... не только во многих случаях пришлось оставить раненых, но не досчитались целых войсковых частей». Особенно тяжелые потери понесла 37-я пехотная дивизия германцев, в ней было более 4000 убитых и раненых, а свыше тысячи солдат попало в плен.

13 августа высланная из полка в направлении деревни Модехен-Хохенштайн разведка обнаружила немецкую кавалерию и велосипедистов, которые благодаря энергичным действиям сотен были частью истреблены и частично обращены в бегство по направлению на д. Хохенштайн, которая после непродолжительной перестрелки была занята казачьими разъездами.

В этом бою особенно отличились подхорунжий 3-1 сотни Дмитрий Горбунов и казак Александр Верхошинцев. Так, Д. Горбунов был послан на разведку с 20 казаками, близ д. Воплиц «атаковал в конном строю разъезд противника в 30 коней, проткнул шашкой офицера и зарубил 4 нижних чинов. При преследовании остатков разъезда наткнулся на пехоту противника,

был ранен в живот навывлет, но не потерял присутствия духа, а собрал свой разезд и вывел его благополучно из огня». А. Верхошинцев «в разезде близь Хохенштайн был ранен пулей из занятого противником леса, но несмотря на рану сам вызвался доставить в полк донесение за 6-7 верст, что и исполнил».

После этого боя две сотни полка поступили в распоряжение начальника 2-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта И. Ф. Мингина, а две другие остались в распоряжении начальника 15-го армейского корпуса.

Уже через день генералу Мартосу пришлось жалеть о том, что оставил при себе такое малое число казаков. В своем сообщении от 15 августа командующему 2-й армии Самсонову он указывал: «Положение на левом фланге, где находится совершенно растрепанная 2-я дивизия, лишает корпус правильных сообщения, установленных через г. Нейденбург, а отсутствие надежной кавалерии заставляет действовать вслепую. Оренбургский полк, из которого у меня осталось две сотни, не может и не умеет выполнять обязанности корпусной конницы, а второочередной 21-й полк (Донской), из которого одна сотня отправлена в 23-й корпус, не подготовлен к несению обязанностей дивизионной конницы».

16 августа 15-й армейский корпус был обнаружен, казаки 2-го полка попытались организованно пробить дорогу к своим. Но атака 5-й и 6-й сотни на противника не была доведена до конца, так как атакующие встретили на своем пути проволочные заграждения и остановились под губительным ружейным и пулеметным огнем. Понеся потери, сотня была рассеяна, командир ее был смертельно ранен. Разбросанные по фронту корпуса части полка, потеряв своего командира полковника А. Ситникова, прорвались через окружающего противника мелкими группами при тех частях, к которым были приданы, или же самостоятельно.

Начавшееся 17 августа 1914 года стремительное наступление Северо-Западного фронта Я. Жилинского окончилось трагедией для 2-й армии генерала А. Самсонова».

Не смотря на успех в ходе Гумбиннен-Гольданского сражения, дальнейшая судьба Восточно-Прусской была обречена на провал. В ходе дальнейших несогласованности действий русской армии, позволило германским войскам разбить их по частям.

В боях участвовал 2-й Оренбургский казачий полк. В бою полк попал в окружение и потерял половину своего состава и командира, полковое знамя, за которое казаки переживали.

В Восточно-Прусской операции участвовали: 2-й Оренбургский казачий полк, Отдельный Оренбургский казачий дивизион и 2-я сотня лейб-гвардии Сводно-казачьего полка. Общая численность более тысячей казаков и офицеров.

Семенов В.Г в своей статье выделяет следующие причины, повлиявшие на исход Восточно-Прусской операции.⁹⁵

«1. Неподготовленность русских войск к наступлению, явившаяся результатом поспешного начала военных действий против Германии с целью скорейшего оказания помощи Франции.

2. Неудовлетворительное управление войсками со стороны русского командования фронта и армии, подчас переходящее в растерянность.

3. Отсутствие взаимодействия между армиями фронта, создавшееся в результате плохого управления войсками. Это обстоятельство привело к поражению армии Северо-Западного фронта по частям.

4. Плохая осведомленность русского командования о противнике, явившаяся результатом слабо организованной оперативной разведки, что привело к действиям преимущественно вслепую.

4. Преступное отношение русских штабов фронта и армий к сохранению военной тайны, выразившееся в передаче незашифрованных оперативных радиogramм, которые перехватывались германцами.

⁹⁵ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско: Страницы истории 19 – 20- веков; Сб. науч. Тр. / Под ред. В.С.Кобзова; Челяб. Гос. Ун-т. Челябинск, 1999, 173с. С. 130-145

5. Неумелая организация операции 2-й армии, в результате чего войска этой армии оказались разбросанными и потерпели поражение по частям.

6. Неумелое использование кавалерии в операции для преследования отступающего противника, рейдов в тыл германцев, дробление кавалерии и казачьих частей, нерациональное использование резервов. Так, например, Оренбургская казачья дивизия, прибывшая в начале августа в Петербургский военный округ, в течение четырех месяцев «охраняла» окрестности столицы».

Восточно-Прусская операция, не смотря на ее итог, оказала влияние на события в Галиции.

Одновременно с Восточно-Прусской битвой на 500-километров фронте от Вислы до румынской границы начинается одна из крупнейших битв первой мировой войны – Галицийская стратегическая операция войск русского Юго-Западного фронта (командующий генерал Н. И. Иванов), проведенная 5 августа – 13 августа 1914 года.⁹⁶

В ходе Галицийской операции стояли следующие задачи: поражение австро-венгерской армии с целью невозможности отхода противника на юг за Днестр и на запад за Кракову.

К началу Галицийского сражения соотношение сил было следующим: «русских 36,5 пехоты и 12.5 кавалерийских дивизий; австро-венгерцы имели 39 пехотных и 10 кавалеристских дивизий. Общая численность войск, участвующих в битве, составляла около 2 миллионов человек».⁵

Перейдя австрийскую границу, 10-я кавалерийская дивизия направилась по направлению к городу Збараж. По дороге произошло сражение у деревни Чили, которая была занята противником, 2-я, 5-я и 6-я сотни повели наступление. Окруженная со всех сторон деревня была очищена от противника. В рамках Галицийской операции произошли сражения у деревень Маниловке и Ярославце.

⁹⁶ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско: Страницы истории 19 – 20- веков; Сб. науч. Тр. / Под ред. В.С.Кобзова; Челяб. Гос. Ун-т. Челябинск, 1999, 173с. С. 130-145

Приближаясь к деревне Маниловка, казаки были встречены оружейным огнем. Тогда, 6-я сотня обошла деревню и разбила правый фланг австрийцев, и продолжила продвигаться дальше, подойдя к деревне Ярославце, заняв мост через реку.⁹⁷

Разведка сообщала, что австрийская кавалерия спускается с горы в их направлении. Тогда Л. Тимашевым было дано распоряжение атаковать по флангу и тылу кавалерии противника. «Еще момент – и передовые линии дивизий столкнулись, за ними несутся вторые линии, а потом резервы. Началась общая, беспощадная рукопашная схватка, - вспоминал один из участников боя. – Воздух оглашался криками, треском и лязгом оружия, ржанием скачущих по полю коней. Вот в этот момент 5-я сотня бросилась на фланг и тыл противника. Резерв противника видя, что ему грозит опасность фланга и тыла со стороны нашей 5-й сотни, а также обстреливаемый частями нашей 6-й сотни, которая заняла позицию у ручья, не поддержав свои передовые линии, повернул назад. Тогда австрийцы толпой в полном беспорядке бросились бежать в разные стороны: 6, 2-я и 3-я сотни под общей командой войскового старшины В. Печенкина вскочили на коней, бросились преследовать бегущего противника. Во время этого преследования был убит подъесаул Н. Алтабашев».⁵

В ходе боя у деревень Маниловке и Ярославце была захвачена австрийская восьми орудийная батарея. Потери противника были следующие, 500 человек, 200 из которых были взяты в плен.⁵

21 августа состоялось сражение у села Сокольники, где 3-я Самаро-Уфимский казачий полк в составе 12-й казачьей кавалерии под командованием Брусилова, прорвали австрийские укрепительные позиции. Результатом явилось, то, что противников выбили из своих позиций, оставив орудия, запасы снарядов продовольствия и снаряжения.

⁹⁷ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско: Страницы истории 19 – 20- веков; Сб. науч. Тр. / Под ред. В.С.Кобзова; Челяб. Гос. Ун-т. Челябинск, 1999, 173с. С. 130-145

Также в Галицийском сражении в составе 4-й армии Юго-Западного фронта приняли участие третьеочередные 13, 14, 16, 17-й Оренбургские казачьи полки, а также 13-й и 14-й Оренбургские казачьи полки в составе Гренадерского корпуса.

21 августа в 3-й Донскую казачью дивизию вошел 17-й Оренбургский казачий полк. Полковника Н. Смолина. Донская дивизия была донской более по названию, нежели по составу. Так как в состав входило три донских – 30-й и 32-й и два оренбургских полка – 13-й и 17-й, а адъютантом был оренбургский казак подьесаул И.Г. Акулинин. 1-я австро-венгерская армия под командованием генералов Данкеля и Куммера, после неудачных боев, приостановили свое наступление и остановились южнее железной дороги Люблин. Германский ландверный корпус был направлен на поддержку 1-й армии.

26 августа 17-й Оренбургский казачий полк принял участие в лихой кавалерийской атаке у деревни Драганы.

Однако атака 18-го Донского и 17-го Оренбургского казачьих полков не была поддержана ни тремя остальными полками 3-й Донской дивизии, ни соседними пехотными частями». ⁹⁸ Стоит предположить, что если бы в этом сражении приняла участие вся 3-я Донская дивизия, то результаты могли бы быть совершенно иные.

По результатам Галицийской операции приняло участие девять Оренбургских казачьих полков – 1, 3, 5, 7, 13, 14, 16, 17, 18-й, и Оренбургские казачьи батареи – 1-я и 3-я, более 8100 казаков и офицеров.

Итоги Галицийской операции были следующими: «За время операции русская армия продвинулась на 280-300 км. Стороны понесли крупные потери, но поставленных целей (уничтожение армии противника), не достигли. Австро-венгерские войска потеряли около 400 тысяч человек (из них более 100 тысяч пленными) и 400 орудий. Русская армия потеряла до 230 тысяч человек (в том числе 40 тысяч пленными) и 94 орудия. Русский план уничто-

⁹⁸ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско: Страницы истории 19 – 20- веков; Сб. науч. Тр. / Под ред. В.С.Кобзова; Челяб. Гос. Ун-т. Челябинск, 1999, 173с. С. 130-145

жения противника путем окружения его в Галиции не удался в силу ряда причин: слабой организацией управления и взаимодействия; излишней боязни за выдвижение вперед флангов; плохой организации войскового тыла».⁹⁹

Оренбургские казаки показали высокий уровень боевого мастерства, мужество в ходе сражения, но не смотря на все это были и свои недостатки. К которым, можно отнести следующее:

«1. На Юго-Западном фронте находилось 9 оренбургских казачьих полков, а вот на создание 2-й Оренбургской казачьей дивизии или нескольких отдельных бригад командование не решилось

2. Оренбургская казачья дивизия вновь охраняла окрестности столицы, хотя нужнее она была на полях Галиции.

3. Боязнь высшего командования направлять кавалерию для действий в неприятельском тылу в отрыве от главных сил.

4. Преследование противника в заключительные дни Галицийского сражения велось небольшими отрядами и очень медленно, в результате чего австрийцам удалось оторваться от русских».⁷

Но в результате Галицийской операции даже не смотря на ее неудачу, получилось следующее: освобождена Галиция и часть австрийской Польши; угроза вторжения в Венгрию и Силезию; подрыв военной мощи Австро-Венгрии, которая не могла больше самостоятельно проводить военный действия; с Западного фронта была переброшена часть войск на Восточный фронт, что способствовало смягчению положения в Западной Европе.

По завершению Галицийского сражения, командование Северо-Западного и Юго-Западного фронтов русской армии поставили задачу - «переход в наступление возможно большими силами от Средней Вислы в направлении к Верхнему Озеру для глубокого вторжения в Германию».⁷

Новая операция, проходившая с 15 сентября по 26 октября 1914 года, вошла в историю как Варшавско-Ивангородская. В сражении принимали

⁹⁹ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско: Страницы истории 19 – 20- веков; Сб. науч. Тр. / Под ред. В.С.Кобзова; Челяб. Гос. Ун-т. Челябинск, 1999, 173с. С. 130-145

участие 2, 5, 4, 3-я русские армии, что составило примерно половину сил, действовавших на Австро-Венгерском фронте. «Всего 42 пехотных дивизии – 470 тысяч человек, 11 кавалерийских дивизии – 50 тысяч сабель и 2400 орудий».¹³

Австро-германцы выставили 9-ю германскую и 1-ю австро-венгерскую армии, числом 280 тысяч солдат, 20 тысяч сабель, 1600 орудий.

10 октября оренбургские полки переправились через реку Вислу, и дальнейшей их задачей было прикрыть переправу Гренадерского корпуса. Австро-германцы отступали к городу Ченстохову.

Особо отличился Емельян Подтихов урядник 6-й сотни. Им на основах моста через реку Чарна около деревни Заброды, были обнаружены пироксилиновые шашки с горящим фитилем. Невзирая на опасность, им были срезаны шашки и предотвращен взрыв моста.

Генералом Эвертом 16 октября было отправлено донесение в штаб Юго-Западного фронта: «Передовая часть корпусной конницы достигла около 3 часов дня Радома, захватила при участии сотни Оренбургского полка 50 обозных повозок и 2 орудия противника».¹⁰⁰

В тот же день Эверт сообщил главнокомандующему: «Корпусная конница, 17-й Оренбургский казачий полк захватил 57 повозок, 3 автомобиля и 4 русских орудия, взято в плен: 1 офицер, 53 нижних чина и 46 фурманщиков». Следует добавить, что казакам удалось захватить здесь еще 2 зарядных ящика, один запасной лафет, 60 лошадей, винтовки и много продовольствия и снаряжения. Казаки так быстро и умело атаковали этот обоз, что не потеряли ни одного человека, ни убитыми ни ранеными...⁸

По итогам Варшавско-Ивангородской операции, в ней приняло участие восемь Оренбургских казачьих полков: 2, 5, 7, 13, 14, 15, 16, 17-й; 8-я Оренбургская особая конная сотня, около 7 тысяч.

¹⁰⁰ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско: Страницы истории 19 – 20- веков; Сб. науч. Тр. / Под ред. В.С.Кобзова; Челябин. Гос. Ун-т. Челябинск, 1999, 173с. С. 130-145

Около 50% потеряли австро-венгерские войска, но полного поражения удалось избежать.

Проведенная операция вынудила австро-германские войска перебросить еще часть войск с западного фронта, что снова же облегчало положение союзников на западе. Варшавско-Ивангородская операция сорвала план втянуть в войну балканские страны на стороне Германии.

По предполагаемым итогам Варшавско-Ивангородской операции, должно было осуществиться вторжение в Германию, но этого не произошло в силу определенных недостатков, к которым относят следующее: «а) недостатки в управлении войсками; б) неготовность тылов, которые отстали более чем на 150 км, в результате чего войска стали ощущать недостаток в продовольствии и боеприпасах».¹⁰¹

На завершающем этапе Варшавско-Ивангородской операции, появилась угроза вторжения русских войск в Моравию, Познань и Силезию. Данный факт заставил германское командование перейти к выполнению другого наступательного плана на левом берегу реки Висла. Варшавско-Ивангородская операция перешла в Лодзинскую.

К сожалению 1915 год был неудачный для русской армии. Летом потеряли почти всю завоеванную территории. Командование Германии было решено провести операцию в Польше для окружения русских войск в Варшаве. Во избежание окружения было решено уйти из Варшавы 2 августа 1915 года. К концу августа германцы провели наступление и захватили значительную часть Литвы.

Роль корпусной конницы было возложена на 7, 13, 14, 15, 16, 17, 18-й казачьи полки для ведения разведки, охране штабов, обеспечения связи.

С осени 1915 года на Юго-Западном фронте сформировали 11 партизанских отрядов численностью в 1700 человек. Задачи партизанских отрядов были следующие: проникнуть в тыл врага, разрушить пути сообщения и свя-

¹⁰¹ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско: Страницы истории 19 – 20- веков; Сб. науч. Тр. / Под ред. В.С.Кобзова; Челябин. Гос. Ун-т. Челябинск, 1999, 173с. С. 130-145

зи, уничтожение обозов, складов и штабов войск противника. Целью партизанской борьбы заключалось создание неуверенности противника в защите тыла, заставить его привлекать силы с фронта на охрану тыла. Поставленные цели достигались путем проведения диверсионных мероприятий.¹⁰²

10 октября 1915 года оренбургскими казаками и двумя партизанскими отрядами, успешно был совершен налет на гарнизон противника. Девять самых отличившихся были отмечены Георгиевскими крестами. 15 ноября, в результате ночного налета на село Невель, был разгромлен 82-й гарнизон и штаб 82-й немецкой резервной части, а ее командир Фобариус был пленен. Потери составили шесть убитыми и 50 человек ранеными.

В партизанской войне принимали участие казаки 11-го Оренбургского казачьего полка в составе которых были казаки станицы Миасской.

Практически весь 1915 год прошел под партизанскими операциями. С началом 1916 года, весной, партизанские отряды было решено расформировать. Можно предположить, что это времени хватило для реорганизации армии и суметь наладить поставки снаряжения и продовольствия, а также подготовить план нового наступления, которое вошло в историю под названием Брусиловский прорыв.

Стоит отдельно рассказать о боевых действиях 11-го Оренбургского казачьего полка, так как 6-я сотня была полностью сформирована из казаков Миасской станицы. В первые дни после мобилизации 11-й Оренбургский полк дислоцировался в районе Петербурга ведя охрану побережья Финского залива. 12-13-е января 1915 года полк выполнял задачу сдерживать противника в направлении городов Долин и Стрый. С 20-го января по 11-е февраля ведутся бои по сдерживанию противника. С 20-го марта полк начинает действовать в составе Оренбургской казачьей дивизии. С 23-го апреля до 3-го мая казаки 11-го Оренбургского казачьего полка защищали отход на Львов. 10-27-го мая ведутся бои на Днестре у деревни Мосты. В летний период осу-

¹⁰² Учебное пособие для казачьих воскресных школ. – Оренбург – Челябинск, 1992. – 240с. С. 184-207

ществляется разведка с целью обеспечить прикрытие отхода русской армии на другие позиции. В августе 1915 года полк участвовал в Луцкой операции прикрывая станцию Криверцы с целью обеспечить возможность высадке армии, прикрывал железнодорожное полотно от противника превосходящего количеством. В августе в ходе удачных действий казаков 3-й и 6-й сотен удалось сбить вражеский авангард вынудив противника окапаться, что в свою очередь позволило Оренбургской казачьей дивизии спокойно сменить боевую позицию. 1-го декабря 1915 года полку удалось занять правый берег реки Стырь, после чего была организована охрана позиций и разведка.¹⁰³

2.2. Казаки станицы Миасской в кампаниях 1916–1917 гг.

Брусиловский прорыв явилось главным событием кампании 1916 года. В сражениях в направлении Луцка принимал участие 3-й Уфимско-Самарский казачий полк. 1-й Оренбургский казачий пол находился на Румынском фронте. К 1916 году численность оренбургских казаков на полях боевых действий составило 134 сотни.¹¹

Большую часть русской кавалерии составляли казачьи части. На момент января 1917 года на полях боя находилось около 292 тысяч казаков, а оренбургских 36 674.¹⁰⁴

В мае 1916 года 11-м Оренбургским казачьим полком был предпринят штурм укреплений противника в районе деревень Бересняны-Богуславка. В ходе летней кампании 1916 года удалось отбросить противника в районе деревни Трыстенъ и вновь занять раннее утраченные позиции. 6-я сотня Войскового Старшины Половникова овладела пулеметом и изрубила пехоту противника. В результате успешной атаки проведенной 22 июня, казакам 11-го Оренбургского казачьего полка удалось переправиться через реку Стырь,

¹⁰³ Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945. Биографический справочник. М., 2007.

¹⁰⁴ Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбург. Казачье войско. Челябинск, Южно-Уральское кн. Изд-во, 1976. С. 189-191

преодолеть заграждения и провести атаку, захвати 5 офицеров и 200 человек нижних чинов. С осени 1916 года полк начинает действовать на Румынском фронте.

Таким образом на момент января 1917 года казаками 11-го Оренбургского казачьего полка было захвачено 36 офицеров, 2904 нижних чина австрийцев и 55 германцев. 49 лошадей трофейных, 15 орудий из них 6 тяжелых и 6 пулеметов. Общий же боевой состав полка был 600 человек. Можно сделать следующий вывод, что в результате боевых действий было взято в плен в 4,5 раза больше собственной численности. Потери были следующие: 20 офицеров убитыми, 12 ранеными, 1 пропавший без вести, 8 контужено. Казаков – 47 убито, 368 ранено, 40 контужено и 39 пропавших без вести, а также 8 оказавшихся в плену.¹⁰⁵

В Миасской станице количество казаков отмеченных Георгиевскими крестами и медалями за период 1914 – 1917 года, составляет 222. Всего полных Георгиевских кавалеров из станицы Миасской двенадцать человек. Воронин Александр Иванович – 11-й Оренбургский казачий полк; Заплатин Яков Антонович – Георгиевский крест 4-й степени № 401913 (награжден лично великим князем Георгием Михайловичем) 3-й степени № 110073, 2-й степени – «6 октября 1915 г. в бою около деревни Море, когда противник вел наступление на наши окопы и стал охватывать наш правый фланг, был послан с полусотней туда и удержал противника силою не менее двух рот, чем парализовал намерения его охватить правый фланг» (Приказ V кавалеристскому корпусу 13.03.1916), 1-й степени, Георгиевская медаль 4-й степени «За храбрость и мужество, проявленные 6 июня 1915г.» (Приказ VIII АК № 326. 1915), 3-й степени № 108800 (Приказ по 11 ОКП 16.01.1916); Курбатов Порфирий Иванович – 11-й Оренбургский казачий полк; Курочкин Александр Андреевич – 11-й Оренбургский казачий полк; Пашнин Григорий Степанович – 3-й Оренбургский казачий полк; Пашнин Егор Григорьевич – 11-й

¹⁰⁵ Ганин А.В. Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945. Биографический справочник. М., 2007.

Оренбургский казачий полк; Пашнин Иван Васильевич – 3-й Оренбургский казачий полк; Першин Петр Иванович – 3-й Оренбургский казачий полк; Пушкарев Петр Семенович – 3-й Оренбургский казачий полк; Рыбаков Федор Ермолаевич – 11-й Оренбургский казачий полк; Харин Виктор Яковлевич – 11-й Оренбургский казачий полк;¹⁰⁶ Харин Георгий Васильевич – 11-й Оренбургский казачий полк, в 1914 году был мобилизован на фронт, в боях проявил храбрость, за что было награжден Георгиевскими крестами.¹⁰⁷¹⁰⁸

Следует подробнее остановиться на Пашнине Иване Васильевиче. Поскольку, Иван Васильевич является первым Полным Георгиевским кавалером в казачьей кавалерии и частях. Георгиевский крест 4-й ст. № 100396 за то, что «Под огнем противника рубил и резал проволочные заграждения, чем открыл дорогу к укреплению нашим атакующим частям и дал возможность выбить противника. Сам также принимал участие в атаке» (Приказ от 23.05.1915 г.), 3-й степени № 15423 – «В бою с 27 по 29 августа 1914 г. под сильным ружейным и артиллерийским огнем, высылался в цепочку, для связи с дивизией и частями полка, а также посылался с донесениями и приказами, блестяще выполнил возложенные на него обязательства» (Приказ от 23.05.1915 г.), 2-й степени № 3217 – «С 23 на 24 августа 1914 г. в местечке Гуменец во время ночного нападения австрийцев, под сильным ружейным огнем сидел на телефонной станции для связи со штабом дивизии и, когда провод рвался, он быстро, не теряясь, восстанавливал связь, чем давал полку возможность быстро сообщать все в штаб дивизии» (Приказ от 23.05.1915 г.), 1-й степени № 486 – «26 октября 1914 г., когда полк был выдвинут из с. Спасна с. Турже для содействия 65 пехотной дивизии и для охранения левого фланга 34 пехотной дивизии, работал на телефонной станции для связи с 64, 34 пехотными и 12-кавалерийской дивизиями, где блестяще выполнял рабо-

¹⁰⁶ Завершинский В.И., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Третий военный отдел. Магнитогорск, 2011. 224 с.

¹⁰⁷ Моисеев А.П., Виноградов. Н.Б. Челябинская область. Красноармейский район тетрадь юного краеведа А. П. Моисеев, Н. Б. Виноградов. - Сер. Познай свой край

¹⁰⁸ Фахурдинова Р. За Веру, Любовь и Отечество // Маяк .- 2014, Маяк.

ты по связи. 1 ноября, когда полк был выдвинут вперед в с. Борыня для разведки отступающего противника, по прибытию в селение, под действительным артиллерийским огнем, был отличным помощником по восстановлению телефонной связи со штабами 34 пехотной и 12 кавалерийской дивизиями, что весьма облегчило доставку сведений в штабы при плохом состоянии дорог» (Приказ от 23.05.1915 г.); Георгиевская медаль 4-й степени № 541372, 3-й степени № 47316, 2-й степени № 3217, 1-й степени № 8479; золотая шейная медаль «За усердие» на Станиславской ленте (1917 г.), французская военная медаль.

Казак станицы Миасское участники Первой Мировой войны: Анфалов Алексей Васильевич – 17-й Оренбургский казачий полк; Данилов Василий Николаевич – 17-й Оренбургский казачий полк; Заплатин Иван Васильевич – 3-й Оренбургский казачий полк; Заплатин Федор Яковлевич – 11-й Оренбургский казачий полк; Пашнин Михаил Николаевич – 17-й Оренбургский казачий полк; ¹⁰⁹ Пашнины Александр и Дмитрий Яковлевичи; Пашнин Георгий Степанович; Пашнины Федор и Иван Федоровичи; Пашнин Дмитрий Степанович; Пашнин Василий Михайлович. ¹¹⁰

¹⁰⁹ Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945. Биографический справочник. М., 2007.

¹¹⁰ Пашнин А. Казачьему роду - нет переводу // Маяк .- 2007, Маяк.

Глава 3. Воздействие Первой мировой войны на хозяйственно-экономическое и политическое развитие Миасской станицы

3.1. Хозяйственно-экономическое состояние Миасской станицы к 1917 г.

Важным фактором, повлиявшим на повседневную жизнь и настроения жителей Миасской станицы, как и сел Южного Урала в целом, стала Первая мировая война. К 1917 г. в войска было призвано от 45 до 55 % взрослых мужчин из сельской местности. Это вело к разрушению потребительского рынка, непосредственно отразилось на хозяйственной активности сельского населения. Почти в 40 % крестьянских хозяйств не осталось взрослых работников-мужчин.

Война оказывала отрицательное влияние и на казачьи хозяйства так как отвлекала часть здорового населения от сезонных работ, в следствии чего хозяйство приходило в упадок в силу невозможности и трудности ведения хозяйства.¹¹¹ Однако, стоит отметить, что войсковое начальство оказывало поддержку казачьему хозяйству. С начала войны и до 20 декабря 1915 года, только 7522 семьям войскового сословия 2-го и 3-го военных отделов, к которым относилась и станица Миасское было оказана значительная поддержка как материально так и продовольственно.¹¹² Первая мировая не завершалась, войсковой капитал уменьшался и со временем оказывать поддержку казачьим хозяйствам стало непосильно.

В 1916 г. станица, центр станичного Миасского юрта 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска, насчитывала 461 дворов, 1328 душ мужского пола, 1439 душ женского пола, всего 2767 жителей¹¹³. За три года

¹¹¹ Учебное пособие для казачьих воскресных школ. – Оренбург – Челябинск, 1992. – 240с. С. 184-207

¹¹² Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбург. Казачье войско. Челябинск, Южно-Уральское кн. Изд-во, 1976. С 189-191

¹¹³ Дегтярев И.В. Из истории заселения местности по среднему течению реки Миасс (начальный период) // Краеведческие записки. - Челябинск, 1969. - Вып. 2. - С. 13– 20.

Первой мировой войны число дворов выросло на 96 единиц, численность населения – на 495 человек.

О незначительных изменениях в хозяйственно-экономическом отношении села Миасское станицы Миасской свидетельствует ограниченное число торговых мест – 8 лавок на почти 3-х тысячное население, почта, кредитное общество, общество потребителей¹¹⁴.

В феврале 1916 года было созвано совещание на котором обсуждался вопрос о поднятии экономического и сельскохозяйственного положение в Донском и Оренбургском казачьих войсках. Программа предусматривала использование труда военнопленных, беженцев и нижних казачьих чинов.¹¹⁵

К 1917 году назрел продовольственный кризис, усугублялся он тем, что предстоящий год должен быть неурожайным. Были предприняты попытки по установлению твердых цен на хлеб, но это не способствовало остановке роста цен. Предпринятая мера повлекла за собой рост спекуляций и срыву хлебозаготовок. За 1916 год было заготовлено лишь 20% от установленной нормы. С июля 1916 вводится карточная система.

События Февраля 1917 г. определили новый вектор развития казачьего сословия.

Временное правительство в апреле 1917 г. телеграфировало о сохранении собственности на землю по войскам до Учредительного собрания. Подтверждая права частных собственников, общественных и государственных учреждений на землю, она давала гарантии неприкосновенности и казачьего землевладения.

Защита прав войска на землю становилась одной из самых важных задач казачьих депутатов в Учредительном собрании.

¹¹⁴ Дегтярев И.В. Из истории заселения местности по среднему течению реки Миасс (начальный период) // Краеведческие записки. - Челябинск, 1969. - Вып. 2. - С. 13– 20.

¹¹⁵ Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891 – 1917 гг.) – М.: ЗАО Центрополиграф, 2008. – 686 с. – (Россия забытая и неизвестная).

Война обострила проблему широкого землеустройства, с целью изменения существующего в войске порядка использования земли, системы полеводства и сам облик казачьего хозяйства.

К 1 января 1917 г. мужское население войска составляло 267 276 душ, а нормы душевого надела, с учётом запаса, выглядели по отделам так: I – 15,5 (условных десятин), II – 23,5, III – 21,5 десятины, а в целом по войску 20,5 десятины. Всего в границах ОКВ числилось 7 448 304,8 десятин земли, в том числе 6 940 579,9 десятин в фактическом владении населения (6116095, наделных и 824484,8 запасных), 47 4407 десятин офицерских участков, в том числе 410 169 закреплённых в частную собственность, и др.

Первый Войсковой Круг состоявшийся в апреле 1917 предпринял попытки организовать внутреннюю аграрную политику. Казаки признали необходимым меру по отчуждению всех войсковых земель в пределах войска, в том числе и проданных, в пользу казаков занимающихся хозяйством. Также было решено провести меры по устранению дальнотемелья и чересполосицы и распределить землю не разбросанно по территории войска, а на отведенной территории для каждого казака. Выбор форм пользования землей было решено предоставить на усмотрение станиц, а именно поселковым и хуторским сборам. По результатам Войскового Круга женщины были наделены наравне с мужчинами правами на землю. Но все мероприятия по перераспределению земли откладывались до созыва Учредительного собрания.

В основу реформы предполагалось положить принцип приближения земледельца к его полю, а её итогом должно было стать установление в войске долгосрочного наследственного пользования землёй. Первым шагом к этому могло стать увеличение сроков переделов с 12 лет до 50, и более, как это было сделано в некоторых посёлках 3 отдела, чем устанавливался бы наследственный порядок землепользования¹¹⁶.

¹¹⁶ Назыров П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны / П. Ф. Назыров. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 260 с. – С.142–143.

О своём желании изменить порядок землепользования и расселиться заявили многие станицы войска.

Программа реформы, вместе с другими шагами по переустройству жизни казачества – пересмотром сроков и условий военной службы, изменением управления казачьи ми областями и другие – выдвигала на первое место хозяйственные, земледельческие интересы казачества, открывала дорогу для превращения его из сословной в региональную социально-территориальную общность. Одним из первых шагов в этом отношении было изменение взгляда на надел, как, прежде всего, необходимого условия для «исправного выхода на службу», закреплённого в дореволюционном законодательстве. Новый подход предполагал эволюцию казачьего хозяйства в сторону высокодоходного товарного производства, тесно связанного с рынком через систему кооперативных связей.

С 1915 г. на гражданской (неказачьей), с 1916 г. – на войсковой территории губернии начала свои работы почвенная экспедиция профессора Неуструева. В 1917 г. центр экспедиции был перенесен из Петрограда в Оренбург. Материалы экспедиции должны были послужить основой для выработки трудовых земельных норм, а также вывода оценочных норм доходности земли. С лета 1918 г. экспедиция действовала на правах почвенного отдела Войскового правительства. Недостаток времени и средств, продолжающиеся военные действия вынудили сократить объём работ как на казачьей (1 и 3 округа), так и на гражданской территории. К началу 1919 г. было обследовано около половины земель войска. Важное место при подготовке аграрного переустройства отводилось пропаганде и популяризации земельно-мелиоративных и сельскохозяйственных улучшений¹¹⁷.

Состоявшиеся осенью 1917 г. окружные съезды высказались за развитие мелко участковой агрономии, открытие новых сельскохозяйственных школ и

¹¹⁷ ¹¹⁷Назыров П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны... С. 144.

ремесленных отделений при училищах и другие культурные начинания, широко поддержанные казачеством на местах.

Войсковая управа с 5 июня 1917 г. занялась предварительной разработкой земельного вопроса. Было образовано совещание из заведующих отделами: горным, лесным, агрономическим, поземельно-устроительным и инженерным (строительным), под председательством члена управы Т. И. Седелникова. К ноябрьскому Кругу и Учредительному собранию предполагалось издать книгу о земельном вопросе в ОКВ, и путях его разрешения.

Регулирование текущих земельных дел было сосредоточено в руках временных войскового, окружных и станичных земельных комитетов. 28 июня 1917 г. на Войско, решением правления, было распространено «Положение о земельных комитетах» от апреля 1917 г., сообразно его административно-территориальным особенностям.

В состав временного войскового земельного комитета вошли члены войсковой управы, ревизионной комиссии, несколько заведующих отделами, представители округов. Возглавили его член управы И. Шангин и руководитель землеустроительного отдела И. Леонтьев. Соответственно строились временные комитеты в округах, в них входили представители правления, агроном, заведующий оброчными статьями, лесничий, представители ближайших станиц. В составе станичных земельных комитетов были представлены все слои казачества, от бедных казаков до предпринимателей и торговцев, а также разночинцы, с преобладанием состоятельного, зажиточного казачества.

Одним из основных направлений в их деятельности стало пресечение самовольных земельных захватов и стихийного пересмотра сложившихся порядков землепользования. Зачастую с мест сообщали об упадке дисциплины, деморализации, неподчинении властям. Некоторые общества поспешили лишить надела казаков, не проживавших («отсутствовавших») в станицах, хотя проект I круга утверждён ещё не был. Одновременно максимально упрощался порядок использования населением войсковых свободных земель и оброчных статей. В частности, была разрешена сдача населению войсковых оброч-

ных статей хозяйственным способом не только под пастьбу и сенокос, но и распашку, сроком на один год (короткий срок прямо указывает на вынужденность такой меры)¹¹⁸.

На Войсковом Круге – сентябрь 1917 года было решено передать все дела продовольственного значения от губернской управы войсковой. Было отправлено прошение Временному правительству отпустить войску кредиты на решение продовольственных дел, и отправить распоряжение промышленникам предоставить казачьему самоуправлению фабрикатов. Далее последовал запрет вывоза хлеба и продажа скота за пределы войска, устанавливались твердые цены на хлеб, создавались «дружественные артели» взаимопомощи в обработке и полей.¹¹⁹

3.2 Политические настроения казаков станицы Миасской во время первой мировой войны и влияние на них революционных событий 1917 г.

Война отражалась и на казаках-фронтовиках. Поражения на полях сражения, экономические трудности, росту внутривойсковой напряженности, все эти факторы не могли не оказать влияние на рост волнений и недовольств в казачьей среде.¹²⁰ Все вело к тому, что казаки начинают безразлично относиться к военной службе и строевому обучению. Однако не смотря на эти факты казаки все равно продолжали нести службу на полях сражений.¹¹⁴

Затягивание Первой мировой войны, неудачный ход военных действий, обострение внутриэкономических трудностей, неблагоприятно отразились и на настроениях жителей станицы Миасской. Нарастало ощущение усталости, психологического надрыва. В то же время война укрепила и актуализировала традиционные представления крестьянства об уравнительном землепользо-

¹¹⁸ Войнов В.М. Чрезвычайный круг // Оренбургский казачий вестник (новый). –1992. № 2.

¹¹⁹ Махрова Т.К., Семенченко И.В. Землеустройство на территории Оренбургского казачьего войска в 1917-1918 гг. // Южный Урал в судьбе России: история и современность. - 2008.- С. 67-74

¹²⁰ Учебное пособие для казачьих воскресных школ. – Оренбург – Челябинск, 1992. – 240с. С. 184-207

вании как основе социальной справедливости, что создавало почву для сдвигов в сознании крестьян в сторону радикализма.

В феврале 1917 года император был свергнут. Император Николай II, 2 марта отрекся от престола. Первоначально казаки отнеслись к революции спокойно. Вероятно, это было связано с тем, что казаки не привыкли противостоять приказам свыше. С оглашением приказа №1 Петроградского совета, который вводил новые, демократические порядки, из казарм стали убирать портреты царской фамилии. Стали ликвидировать внешние признаки и символы свергнутой монархии. Вероятно, выполнение этого постановления было связано с тем, что Романовы к этому времени потеряли авторитет.¹²¹

Основная часть населения станицы Миасской длительное время находилась в неопределённом состоянии, не принимала участия в политической жизни – сказалась привычка к повиновению, авторитет командиров, слабое понимание политических программ. Однако развитие революционного процесса неизбежно вовлекало население в свое русло.

Началась политизация населения, казаки организовывались для чтения газет с лозунгами, которыми были полны тыл и фронт. В части стали отправлять ораторов. Не смотря на то, что революция была встречена казачьим населением спокойно, были и те, кто вовсе отказывали понимать происходящее.¹²² Офицеры же по традиции и привычкам зачастую не только не умели, но даже и не пытались разобраться в происходящих событиях, во всем полагаясь на приказы сверху. Когда казаки обращались к ним за разъяснениями, то одни ограничивались смущенным молчанием, другие же отвечали, что «в газетах пишут глупости», а «ораторов нечего слушать». Естественно, что казаков такие ответы не удовлетворяли, они стали искать советчиков в другой среде – у тех же агитаторов.¹¹⁶

¹²¹ Учебное пособие для казачьих воскресных школ. – Оренбург – Челябинск, 1992. – 240с. С. 184-207

¹²² Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917-1920. // Старый Верхнеуральск в слове современников. Собрание текстов и материалов. Челябинск, 2009.

В то же время, влияния большевиков на казачество даже во фронтовых частях было ограниченным. Фронтовики симпатизировали новой власти постольку, поскольку она вывела Россию из войны, пагубно сказывавшейся на состоянии казачьих хозяйств. Во всем остальном они ее не поддерживали, но сохраняли нейтралитет именно благодаря антивоенной политике большевиков.¹²³

Достаточно скоро на смену понятной растерянности пришли самостоятельные инициативные действия. Впервые проводятся выборы атаманов. В середине апреля Войсковой Круг избрал войскового атамана Оренбургского казачьего войска генерал-майора Н.П.Мальцева.

В марте 1917 г. по инициативе члена IV Государственной думы И.Н. Ефремова и заместителя войскового атамана М.П. Богаевского был созван общеказачий съезд с целью создания специального органа при Временном правительстве для отстаивания интересов казачьего сословия. Председателем Союза казачьих войск стал А.И.Дутов, активный сторонник сохранения самобытности казачества и его свобод. Союз стоял за сильную власть, поддерживал Временное правительство.

В противовес леворадикальные силы создали альтернативный орган 25 марта 1917 г. – Центральный совет трудового казачества во главе с В.Ф. Костенецким. Позиции этих органов были диаметрально противоположны. Они оба претендовали на право представлять интересы казаков, хотя ни тот, ни другой не являлись подлинными выразителями интересов большинства, выборность их также была весьма условна.

Первые дни Февральской революции 1917 года показали слабые стороны казачьего самоуправления, которое было подорвано правительством. Мероприятия правительства были направлены на подавление в казачьей среде демократических традиций. После революции началась демократизация

¹²³ См.: Ермолин А.П. Указ. соч. С. 70, 71.

управления в казачьей среде. Раннее назначенные правительством атаманы были смещены. Теперь атаманов стали выбирать, а не назначать сверху.¹²⁴

В апреле 1917 года было принято «Положение о самоуправлении в Оренбургском казачьем войске». Положение являлось попыткой вернуть идеалы традиционной казачьей демократии или, сложившиеся представление о том, как это должно быть. В положении заметна попытка провозгласить принципы равенства казаков. Прописывались органы казачьего самоуправления: Окружной съезд с Окружной Управой; Станичный Сход со Станичной Управой; Поселковый Сход с Поселковым Правлением. Войсковой Круг объявлялся высшим органом, который составлялся из избираемых всеобщим прямым равным и тайным голосованием по одному от каждой пяти тысяч душ населения станицы. До положения существовало три отдела: Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий. По новому положению было решено организовать отделы по Донскому образцу, и стало четыре округа: Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий и Челябинский.

Возвращение к выборам атамана также было обусловлено и тем, что нередко назначенные высшим командованием атаманы, в случае ситуаций требующих волевых решение, не пытались разобраться в происходящей ситуации и ждали распоряжений сверху. В этих условиях не удивительно, что казаки стали больше доверять газетам и словам агитаторов. В неясной политической обстановке начинается рост противоречий среди казачества.

Февральская революция затрагивает административную структуру управления казачьих войск, что не могло не нанести удар по устоявшимся веками общинному порядку. Высшим органом управления устанавливалась Войсковая Управа, председательствовал Войсковой Атаман. Станичные сборы заменялись Сходами в работе которых могли теперь принимать и иногородние, если рассматривался касающийся их вопрос. Получают право участвовать в Сходах женщины. Таким образом первые преобразования Времен-

¹²⁴ Шалагин А.В. Участие казаков второго и третьего военных отделов в сражениях Первой мировой войны // Гороховские чтения: материал пятой региональной музейной конференции / сост., науч. Ред. Н. А. Антипин. – Челябинск. 2014.

ного правительства наносили ощутимый удар по традиционному казачьему общинному порядку и менталитету.¹²⁵

В своей работе¹²⁶ Футорянский указывает на такой момент, как зарождение в казачьей среде идеи о ликвидации казачьего сословия. И в качестве примера приводит разные мероприятия и высказывания посвященные данной проблеме. Например слова члена Совета казачьих войск уральский казак Кулаков «... пора бросить носиться со званием казака, все уже в войсках пришли к сознанию: ни крестьянин, ни дворянин, а все мы граждане Российской республики, все должны нести одинаковую службу». Наказ делегатов в г. Омске от 17 апреля 1917 года: «1. Казаки желают демократической республики, где нет места сословиям. 2. Казаки желают отбывать воинскую повинность наравне со всеми сынами России. 3. Войсковые земли, юртовые наделы и офицерские участки поступают в государственный земельный фонд и распределяются между казаками равномерно со всеми земельными собственниками (крестьянами) по определению Учредительного собрания...»

Показательным было воздействие революции на примере создания казачьей секции при ВЦИК, Центрального совета казаков, которая преобразовалась потом в Трудовую казачью партию. Также идеям революции подвергались фронтовики. Среди казачества проявляется недовольство двадцати летней службой и желание служить за государственный счет как и остальная часть населения.

Автор указывает, что данные выступления и желания казачества были не массовыми. Большая же часть казачества продолжала следовать приказам.¹²⁷

Данное желание казаков в устранение сословного деления и уравнивания их с остальной частью населения разделяли преимущественно молодая часть

¹²⁵ Каминский Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века / Магнитогорск: Изд-во «Минитип», 2001. – 272 с.

¹²⁶ Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1997 г. – 200 с. С 177 – 180.

¹²⁷ Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1997 г. – 200 с. С 177 – 180.

населения казаков, это и подтверждают исследования Ганина. Автор приводит данные о том, что молодые были недовольны своим положением в сравнении со старшим населением¹²⁸.

Исследователи связывают возникновение таких настроений с явлением «окрестьянивания казаков». Поскольку по мере того как устанавливались постоянные границы государства и по мере создания и формирования регулярной армии, развитие вооружения и военной техники, значение казачества как боевой единицы на охране границ начинает ослабевать. Жизнь казака была связана с землей и если ранее казак мог себе позволить и работу на земле и военную службу, то со вступлением России на путь капиталистического развития и с началом XX века, казаком становиться все тяжелее совмещать работу на земле и военную службу. И таким образом желание казачества «... бросить носиться со званием казака...», было связано не столько действительно с таким желанием сколько, то, что сословные повинности отнимали слишком много времени, которое можно было бы потратить для работы для ведения хозяйства. И поэтому требования освободить от сословных повинностей и отмены сословий, было связано с желанием спокойно вести домашнее хозяйство.

Оренбургский войсковой круг занял позицию лояльности Временному правительству.¹²⁹ Решения войсковых съездов были пронизаны духом казачьего сепаратизма, стремлением сохранить кастовую замкнутость: за внесение раздора и смуты в казачью среду предусматривалось исключение из сословия, лишение прав пользования землей и прочими угодьями.¹³⁰

Основная масса казачества оставалась политически инертной, но всё же определенная часть занимала позицию, отличную от позиции атаманов. Ав-

¹²⁸ Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891 – 1917 гг.) – М.: ЗАО Центрополиграф, 2008. – 686 с. – (Россия забытая и неизвестная).

¹²⁹ См.: Пожидаева Г.В. Казачество накануне Октября и в первый период триумфального шествия советской власти // В. И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала. Свердловск, 1970. Вып. 1. С. 61-64.

¹³⁰ См.: Ермолин А.П. Указ. соч. С. 48.

торитаризм последних входил в конфликт с демократическими настроениями, свойственными казачеству.

20 сентября 1917 г. открылся Чрезвычайный войсковой круг, одним из главных вопросов на котором были отношения казачества и центральной власти. В одном из заседаний круг постановил: «Оренбургское казачество остаётся вольным, свободным братством, сохраняя свою самобытность, право на свои земли, недра и прочие угодия и собственное...самоуправление, где хозяином войска является войсковой круг»¹³¹. Сделано это было накануне выборов и открытия Учредительного собрания.

Атаманом войска и главой Войскового правительства на Круге был избран А. И. Дутов, решительный противник «революционной анархии», что привело к оформлению демократической оппозиции, представленной рядом видных казачьих деятелей (член первой войсковой управы и депутат Круга Т. Седельников, член Войскового правительства М. Копытин, войсковой секретарь А.Завалишин) и частью депутатов Круга¹³².

Взгляды радикальной части казачества, близкой к большевикам и левым эсерам, выступавшим за национализацию казачьей земли, а не передачу её в собственность казачьих войск (протокол Центрального совета казаков и заявление группы казаков – делегатов Всероссийского Учредительного казачьего съезда Союза казачьих войск от 22 июня 1917 г.), не получили поддержки в органах казачьего самоуправления и среди самого казачества на местах.

Практически везде казаки, вернувшиеся с фронта, открыто и настойчиво заявили о своём нейтралитете. Их позицию разделяло большинство казаков на местах.

Попытка казаков сохранить в рамках советов внутреннее самоуправление и, хотя бы до завершения специального обследования, «сохранить обособленность и единство войсковой территории» (предложение земельно-

¹³¹ Войнов В.М. Чрезвычайный круг // Оренбургский казачий вестник (новый). –1992. № 2.

¹³² Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трёх веках. С. 276–279.

лесной комиссии 1-го окружного съезда) не была принята руководителями советской власти в крае. Сформированный в Оренбурге Временный Совет Оренбургского казачьего войска был распущен, а его лидеры – Т. И. Седельников и М. П. Копытин, а также редактор газеты «Казачья правда» Н.Ф. Турчанинов были арестованы за «агитацию против большевиков»¹³³.

Руководство 3 округа во главе с избранным на съезде в станице Коельской войсковым старшиной А. Н. Половниковым попыталось организовать сопротивление большевикам, однако формируемые в станицах дружины оказались небоеспособны, а принудительно мобилизуемые отряды из молодёжи расходились по домам. На местах преобладали растерянность, выжидательные настроения и желание уклониться от участия в гражданской войне. Половников, а затем избранный новым атаманом на чрезвычайном окружном съезде в станице Кособродской фельдшер И. С. Терещенко были арестованы и позднее, в июне 1918 г., расстреляны большевиками. Только в марте 1918 г. на состоявшемся в Троицке уездном съезде, в условиях боевых действий против дутовцев, подступивших к городу, представители казаков вошли в состав уездного совета. К этому времени раскол казачества стал свершившимся фактом. Делегаты уездного съезда, на котором преобладали фронтовики (объявление о созыве съезда ориентировало местные власти и население на выборы делегатов с «демократическими взглядами»), поддержали власть советов и роспуск Учредительного Собрания. Одновременно со съездом в окрестностях город казачьих посёлках стали формироваться «дружины самообороны», ориентировавшиеся на Войсковой Круг¹³⁴.

Относительно того, насколько активно казаки присоединялись к тому или иному лагерю, обобщённых данных нет. В.Ф.Мамонов высказывает мнение, что на Южном Урале весной 1918 г. были созданы 1-й Советский Оренбургский трудового казачества полк (до 1000 человек), пять красноказачьих

¹³³ Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трёх веках. С. 295–296.

¹³⁴ Махрова Т.К. Начало противостояния (К событиям в Троицком уезде Оренбургской губернии, январь – апрель 1918 г.) // Гражданская война на Востоке России. М., 2003. С. 87–88, 90–91.

отрядов в Троицке (до 500 человек), отряды И. и Н.Кашириных в Верхнеуральске (около 300 человек). К осени на стороне красных было более 4 тысяч оренбургских казаков¹³⁵. В докладе казачьего отдела ВЦИК, составленном в конце 1919 г., делался вывод, что красное казачество составляло 20 % от общего числа, и от 70 до 80 % казаков по разным мотивам было на стороне белых¹³⁶.

Большинство казаков всё же предпочитало оставаться нейтральными. Однако стереотипы представлений о казаках, политическая нетерпимость, ошибки в политике привели к кризису. Он назревал постепенно, поэтапно. Воюющие стороны требовали от казаков выбора и словом и делом, стремясь силой заставить их присоединиться к борьбе. «Так знайте же, кто не с нами, тот против нас. Нам нужно окончательно договориться: или идите вместе с нами, или берите винтовки и сражайтесь против нас», – сказал председатель Оренбургского ВРК С.М. Цвиллинг на первом губернском съезде Советов 12 марта 1918 г.¹³⁷

В условиях, когда казачество выжидало, у коммунистов был реальный шанс предотвратить вооружённое противостояние. В первые три дня после вхождения в Оренбург Красной гвардии несколько десятков станиц заявили о признании советской власти. Но оренбургские большевики не искали диалога с казачеством, требуя исключительно подчинения. Рассылка по ближайшим станицам продотрядов привела к возникновению партизанских отрядов «самозащиты». ВРК 3 марта 1918 г. пригрозил, что если «какая-нибудь станица окажет содействие контрреволюционным партизанским отрядам приютом, укрывательством, продовольствием и пр., то станица такая будет уничтожаться беспощадно артиллерийским огнем». Угроза была подкреплена взятием заложников. С 23 марта, по свидетельству очевидцев, в городе началась настоящая «охота на казаков». Совершались массовые убийства исключи-

¹³⁵ История казачества Урала. Под ред. В.Ф.Мамонова. Оренбург – Челябинск, 1992. С. 209.

¹³⁶ Сафонов Д.А. Казачество в революции и гражданской войне 1917—1922 годов // Россия в XX веке Реформы и революции... С.403.

¹³⁷ Там же. С.403–404.

тельно за принадлежность к казачьему сословию – это были преимущественно инвалиды, пожилые, больные люди. Как ответная мера – уничтожение нескольких продотрядов в казачьих станицах.

Нарастание противоборства сторон попытался разрешить съезд трудового казачества, состоявшийся 8 мая 1917 г. Основной вопрос – вопрос об отношении к казакам – «нас, казаков большевики не признают»; слово «казак» – и с арестованным расчёты коротки». Делегаты съезда приводили многочисленные факты насилия в отношении казаков и требовали прекращения неоправданных арестов и расстрелов, реквизиций и конфискации.

Но прекратить продолжающиеся самосуды и разрушения станиц усилиями съезда не удалось. Невозможность найти защиту у новой власти, оттолкнула казаков от советов. Отряды самообороны стали основой армии КОМУЧа.

В дальнейшем обе стороны скрывали свою слабость в насилии, достаточно демонстративно перекладывая «вину» отдельных лиц на всю станицу. Дутовцы устраивали расправы над станицами, не подчиняющимися мобилизации. Аналогично поступали войска В.Блюхера. Как следствие, карательные меры одной стороны неизбежно подталкивали казаков на сторону противников. Генерал И.Г.Акулинин писал: «Неумелая и жестокая политика большевиков, их ничем не прикрытая ненависть к казакам, надругательства над казачьими святынями, и особенно кровавые расправы, реквизиции и контрибуции и разбои в станицах – все это открыло глаза казакам на сущность Советской власти и заставило взяться за оружие»¹³⁸. Однако белые действовали аналогичным образом – и это тоже «открывало казакам глаза». Территории, побывавшие под одной властью, и хлебнувшие там лиха, сильнее желали другую в надежде на лучшее.

Как же поступали казаки, оказавшись между большевизмом слева и справа? Просто отсидеться в стороне оказалось невозможно. Если для кре-

¹³⁸ Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье. (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.) Док-ты. (ИНИРИ) Париж, 1982. С. 230.

стьян ещё оставалась такая возможность – определённые «медвежьи углы» оказывались вне зон боевых действий и досягаемости воюющих сторон, то для казаков это практически исключалось – фронты проходили именно по войсковым территориям¹³⁹.

Главными причинами усиления конфронтации казачества и советской власти был аграрная и продовольственная политика проводившейся Советами в казачьих районах.¹⁴⁰ А. П. Ермолин справедливо отмечает не столько межклассовый, сколько межсословный характер развернувшейся борьбы. Малоземельное иногороднее крестьянство требовало уравнительного передела всей земли. Однако большевистское руководство в центре и на местах понимало, что отрезание земель у казаков неизбежно вызовет взрыв недовольства. Поэтому Оренбургский губернский съезд советов принял решение о конфискации и распределении между трудящимися казаками и иногородними лишь офицерских и церковных земель. Наделы казаков, даже самые крупные, были сохранены в неприкосновенности. Но уже весной 1918 г. встал вопрос о судьбе земель войскового запаса. Их планировалось уравнительно распределить между нуждающимися казаками и иногородними. Осуществление этого плана нанесло бы сокрушительный удар по сословным привилегиям казачества, так как в правах на землю в этом случае оно уравнивалось с иногородними. Кроме того, земли войскового запаса, как правило, арендовались богатыми станичниками, использовавшими для их обработки батраков именно из числа иногородних. Таким образом, конфискация и раздел этих земель подрывали экономическую основу благополучия казачьей верхушки. Среднее же казачество видело в этом наступление на сословные права и не могло не опасаться дальнейшего передела земель в соответствии с тенденцией всеобщего «поравнения». То же самое можно сказать о национализации лесов и недр, находившихся в собственности войска. Таким образом,

¹³⁹ Сафонов Д.А. Казачество в революции и гражданской войне 1917—1922 годов... С. 406.

¹⁴⁰ См.: Ермолин А.П. Указ. соч. С. 92-99; Машин М. Д. Оренбургское и уральское казачество. С. 43-46.

аграрные преобразования советской власти были фактором обострения ее взаимоотношений с казачеством¹⁴¹.

¹⁴¹ Иванов А.В. Политический выбор Оренбургского казачества в гражданской войне: осмысление проблемы советскими историками в 1960-1980-е гг. // Исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 86–93. С.89–90.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Возрождение казачества в Российской Федерации актуализирует необходимость глубокого научного исследования данного социально-политического института, роли на разных этапах развития Российского государства. Востребованным выступает и исследование его трагической судьбы, связанной с воздействием Первой мировой войны и революционного процесса 1917-1922 гг.

Локальное общество Миасской станицы на начало XX века и накануне 1914 года представляло собой развивающуюся экономически единицу государства.

Спецификой социальной структуры Миасской станицы, как и всего оренбургского казачьего войска заключалось в том, что общество делилось на войсковое и не войсковое сословие. Отличительной чертой казаков и предметом их гордости являлось самоуправление на казачьих территориях. Казаки имели независимые от государства, подчиненные только войсковому управлению органы местной власти – станичные и поселковые. Они имели станичные капиталы и право распоряжаться ими, что в значительной степени определяло основу независимости казачества.

Казачья община Миасской станицы заметно отличалась от крестьянских: имелись особенности в ведении хозяйства, внутреннем устройстве, традициях и обычаях. К числу основных характеристик и признаков казачьей общины относились: наличие общественного земельного фонда; имущественное уравнивание внутри общин; особое отбывание воинской повинности, что, в известной мере, цементировало общину. Казачья община имела некоторые привилегии, право на которые надо было оправдывать сообща. Строгая правовая регламентация внутренней жизни общины, ее зависимость от государства преследовали цель – поддержать и упрочить общину, с ее помощью сохранить казачество как сословие.

Войсковыми учреждениями предпринимались определённые шаги по совершенствованию казачьего хозяйства, однако слабое развитие путей сообщения, малое участие казака в сельскохозяйственных работах и торговле из-за постоянной занятости в силу сословной специфики, консервативность политики государства по отношению к казачеству препятствовали переходу казачьих хозяйств Миасской станицы на путь интенсивного развития.

Разрешение возникшего противоречия намечалось двумя тенденциями развития – на пути кооперативной концентрации середняцкого хозяйства и к фермерству, что позволяло совместить общественные и частные интересы. В то же время, доля хозяйств предпринимательского типа в Миасской станице была невелика.

С развитием капиталистических отношений отмечается динамика роста социальной дифференциации и неспособности обеспечения себя обмундированием казаков Миасской станицы. Для этого создаются специальные фонды для накопления средств на приобретение обмундирования, который к 1914 году не мог в полной мере обеспечить выход казака на службу в полном комплекте снаряжения.

Противоречия в сфере социально-экономических устоев казачьих общин ОКВ и Миасской станицы неблагоприятно отражались на исполнении ими своих специфических обязанностей. Казаки, несмотря на действующую систему обучения, становились плохо обученным и относительно дорогостоящим родом войск. Участие в русско-японской войне показало необходимость преобразований в системе обучения казачества, необходимость обеспечить рост уровня технического оснащения казачьих частей в условиях растущей роли огнестрельного оружия.

В то же время, военно-патриотическая работа в ОКВ содействовала росту интереса казаков к военной службе, что привело в дальнейшем к появлению ряда молодых офицеров, которые блестяще себя проявили себя в годы Первой мировой войны.

На фронтах Первой Мировой войны казаки станицы Миасское проявили свою доблесть и отвагу. Многие были удостоены звания Георгиевских кавалеров. В составе станицы Миасское были следующие населенные пункты: Ильино, Черкасово, Баландино, Пашнино-3, Кириллово (Пашнино-2), Пашнинао, Канашево, Таукаево, Ханжино, Адищево. Худяково, Козырево, Чистое, Анфалово. Из казаков Миасской станицы формировались 3-й, 11-й и 17-й Оренбургские казачьи полки. Также казаки станицы Миасское были в составе 3-го Самаро-Уфимского казачьего полка.¹⁴²

Казаки станицы Миасское участвовали почти во всех сражениях и операциях Первой Мировой войны. В настоящем параграфе будут приведены сведения участия казаков Миасской станицы в составе казачьих полков на фронтах войны.

В Миасской станице количество казаков отмеченных Георгиевскими крестами и медалями за период 1914 – 1917 года, составляет 222. Всего полных Георгиевских кавалеров из станицы Миасской двенадцать человек.

Важным фактором, повлиявшим на повседневную жизнь и настроения жителей Миасской станицы, как и сел Южного Урала в целом, стала Первая мировая война.

Война оказывала отрицательное влияние и на казачьи хозяйства станицы Миасской, так как отвлекала часть здорового населения от сезонных работ, в следствие чего хозяйства приходили в упадок в силу невозможности и трудности ведения хозяйства.

События Февраля 1917 г. определили новый вектор развития казачьего сословия и казачьей общины станицы Миасской. Предпринятые казаками попытки сохранить в рамках советов внутреннее самоуправление, обособленность и единство войсковой территории не были приняты руководителями советской власти в крае. Попытка руководства 3 округа, в состав которого входило казачество станицы Миасской организовать сопротивление больше-

¹⁴² Учебное пособие для казачьих воскресных школ. – Оренбург – Челябинск, 1992. – 240с.; С. 184-207 Фахурдинова Р., За Веру, Любовь и Отечество // Маяк .- 2014, Маяк.

викам, не получила широкой поддержки казаков станицы. Большинство казаков всё же предпочитало оставаться нейтральными. Однако стереотипы представлений о казаках, политическая нетерпимость, ошибки в политике советской власти привели к обострению отношений с казачеством, которое вылилось в вооруженное противостояние.

Библиографический список.

Источники:

1. Акулинин, И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917-1920. // Старый Верхнеуральск в слове современников. Собрание текстов и материалов. Челябинск, 2009. – 97 с. // <http://www.elan-kazak.ru/>
2. Дутов, А.И. приказ по Оренбургскому казачьему войску №816, 26 октября 1917 года, г. Оренбург.
3. Енборисов, Г.В. От Урала до Харбина. Памятка о пережитом. Шанхай, 1932. – 155 с.// <http://www.elan-kazak.ru/>
4. Зуев, А.В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом. 1918—1922 гг. Очерки. Харбин, 1937. – 122 с.
5. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, составленная советником Войскового хозяйственного правления полковником П.И.Авдеевым. Оренбург, 1904. – 182 с.
6. Казин, В.Х. Казачьи войска. Справочная книжка Императорской главной квартиры. СПб., 1912 г. – 462 с.
7. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1912 год – часть гражданская – Оренбург – 1913 – 112 с.
8. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 год – часть гражданская – Оренбург – 1916 – 121 с.
9. Общее понятие об истории Оренбургского казачьего войска с приложением схемы и ведомости знакам отличий, высочайше пожалованным строевым частям Оренбургского казачьего войска. По М.И. Иванову, Ф. Старикову и П. Пастухову. Казань, 1911. – 19 с.
10. Оренбургского казачьего войска Ра(о)писание станиц, посёлков и хуторов Оренбургского казачьего войска // <http://forum.vgd.ru/753/61543/all.htm>
11. Пашнин, Н.А. Воспоминания 1965 г. // Личный архив автора.
12. Стариков, Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890. – 183 с.

13. Серов, Д.Е. Оренбургский казак, его экономическое положение и служба. (Очерк современного быта оренбургских казаков). Оренбург, 1900. – 115 с.
14. Филимонов, Б.Б. На путях к Уралу. Поход степных полков лето 1918 года. Шанхай, 1934. – 11 с.

Сборники документов:

1. Варшавско-Ивангородская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1938;
2. Восточно-Прусская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1939
3. Ганин, А.В., Семенов, В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945. Биографический справочник. Русский путь. Библиотека фонд «Русское Зарубежье» Москва. 2007.– 676 с.
4. Лодзинская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1936;
5. Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1915 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914гг.). М., 1940 и др.
6. Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье. (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.) Док-ты. (ИНРИ) Париж, 1982. – 230 с.
7. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Том второй. Д-К. М., 1996. – 252 с.
8. Сельскохозяйственные районы и земельные нормы Оренбургской губернии. Оренбург, 1927. С.17-18.

Литература:

1. Абрамовский, А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трех веках./ А.П. Абрамовский и др. – Челябинск, 1999. – 449 с.

2. Абрамовский, А.П., Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII– первой половине XIX века / В. С. Кобзов. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. – 155 с.
3. Агафонов, О. В. Казачьи войска России/ О.В. Агафонов. – Калининград, 1995.
4. Алексеев, В.В. Побережников И.В., Сенявский А.С. и др. Опыт российских модернизаций XVIII-XX века. - М., 2000. – С. 3, 62-65.
5. Астапенко, М.П. Донские казаки (1550–1920 гг.). Ростов-на-Дону, 1992. – 144 с.
6. Барсуков, Е.З. Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. - М.-Л., 1926; Он же. Русская артиллерия в мировую войну: В 2 т. – М., 1938–1940 и др.
7. Бобров, Е.С. Патриотическое воспитание Оренбургских казаков (на примере военных походов на Востоке в конце XIX – начале XX вв.) // Вестник ЧГПУ 4. –2014. – С.20.
8. Воскобойников, Г.Л. Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг./ Г.Л. Воскобойников – М., 1994. – 174 с.
9. Вооружённые силы и военное искусство в первой мировой войне. – М., 1974. – 616 с.
10. Войнов, В.М. Правда об Оренбургском казачьем войске // Отечество. Краеведческий альманах. – М., 1990. – Вып. 1. – С. 206—216.
11. Ганин, А.В. Атаман А. И. Дутов (Россия забытая и неизвестная. На великом переломе)/ А.В. Ганин. – М.: Центр-полиграф, 2006. – 623 с.
12. Ганин, А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891 – 1917 гг.) / А.В. Ганин. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2008. – 686 с. – (Россия забытая и неизвестная); Ганин А. В. Оренбургское казачье войско в конце XIX — начале XX в. (1891–1917 гг.): дисс. ... д-ра истор. наук. - М., 2006.– 27 с.
13. Гороховские чтения: материалы V региональной музейной конференции. Челябинск, 2014.– 436 с. Семенов В. Оренбургские казаки в первой миро-

- вой войне // Гостиный двор: лит.-худож. и общественно-полит. альманах – Калуга, 1995. Вып. 2. – С. 186-195 и др.
14. Ганин, А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891 – 1917 гг.) – М.: ЗАО Центрополиграф, 2008. – 686 с. – (Россия забытая и неизвестная).
15. Голубых, М.Д. Казачья деревня/ М.Д. Голубых. – М. Л., 1930. – 324 с.
16. Дегтярев, И.В. Из истории заселения местности по среднему течению реки Миасс (начальный период) // Краеведческие записки. - Челябинск, 1969. - Вып. 2. – С. 13– 20.
17. Евсеев, Н.Ф. О прошлом и настоящем оренбургских казаков/ Н.Ф. Евсеев. – Самара, 1929. – 94 с.
18. Ермолин, А.П. Революция и казачество (1917-1920 гг.) / А.П. Ермолин. – М.: Мысль, 1982. – 223 с.
19. Завершинский, В.И., Семенов, В.Г., Шалагин, А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Третий военный отдел. Магнитогорск, 2011. – 224 с.
20. Зайончковский, А.М. Мировая война 1914–1918 гг. Общий стратегический очерк. – М., 1924. – 457 с.
21. Зайончковский, А.М. Мировая война 1914–1918 гг. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1931; Он же. Мировая война 1914–1918 гг.: В 3 т. М., 1938–1939 и др.
22. История казачества азиатской России: В 3-х тт. / УрО РАН. Ин-т истории и археологии – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. Т. 2: 2-я половина XIX–начало XX в. 1995. - 256 с.
23. История казачества Урала // Под ред. В.Ф. Мамонова. – Оренбург – Челябинск, 1992. – 209 с.
24. Иванов, А.В. Политический выбор Оренбургского казачества в гражданской войне: осмысление проблемы советскими историками в 1960-1980-е гг. // Исторический вестник. 2009. № 3 (24). – С. 86–93. С.89–90.

25. Каминский, Ф.А. Оренбургское казачество в первые годы Советской власти (1921-1926 гг.) / Ф.А. Каминский. – Магнитогорск, 1996. – 149 с.
26. Каминский, Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века / Магнитогорск: Изд-во «Минитип», 2001. – 272 с.
27. Ковальченко, И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. No 1. - С. 3-33;
28. Ковальченко, И.Д. Историческое познание: индивидуальное, социальное и общечеловеческое // Свободная мысль. 1995. No 2. - С. 111-123.
29. Коленковский, А.К. Зимняя операция в Восточной Пруссии в 1915 году. / А.К. Коленковский. – М. Л., 1927. – 154 с.
30. Коленковский, А.К. Маневренный период мировой империалистической войны 1914 г. / А.К. Коленковский. – М., 1940. – 366 с.
31. Куценко, И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1990. – 381 с.
32. Мамонов, В.Ф. Гибель русской Вандеи. Казачьи войска России в Гражданской войне / В. Ф. Мамонов. – Екатеринбург, 1994. – 175 с.
33. Махрова, Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии / Т.К. Махрова. – Челябинск, 1998. - 90 с.
34. Махрова, Т.К. Торгово-предпринимательская деятельность оренбургских казаков (вторая половина XIX – начало XX века) // Оренбургское казачье войско. Военская служба и общественная жизнь. Челябинск, 1997. – 146 с.
35. Махрова, Т.К, Семенченко, И.В., Землеустройство на территории Оренбургского казачьего войска в 1917-1918 гг. // Южный Урал в судьбе России: история и современность. – 2008 – С. 67-74
36. Машин, М.Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско / М.Д. Машин – Челябинск, 1976. – 192 с.
37. Машин, М. Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны / М.Д. Машин. – Саратов, 1984. – 158 с.
38. Машин, М.Д. Оренбургское казачье войско / М.Д. Машин. – Челябинск, 2000. С.146-148.

- 39.Медведев, А. С любовью к России / А. Медведев // Маяк – Миасское, 1992. – 22 сен.
- 40.Медведев, А. Дочь героя-казака / А. Медведев // Маяк – Миасское, 1992 – 5 ноя. – 2 ч.
- 41.Моисеев, А.П., Виноградов, Н.Б. Челябинская область. Красноармейский район тетрадь юного краеведа А. П. Моисеев, Н. Б. Виноградов. - Сер. По- знай свой край. Челябинск, 2011. – 39 с.
- 42.Назыров, П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы граждан- ской войны / П. Ф.Назыров. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 260 с. С. 28–29.
- 43.Оренбургское казачье войско: Военская служба и общественная жизнь. Сб. науч. Тр./ под ред. А. П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. Гос. Ун-т. 1995. – 205 с.
- 44.Оренбургское казачье войска: Поиски. Находки. Открытия. Сб. науч. Ст. / Под ред. А. П. Абрамовского: Челяб. Гос. Ун-т. 1995. - С.19-38.
- 45.Оренбургское и уральское казачество в годы Гражданской войны – Сара- тов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – С. 5–8.
- 46.Пашнин, А. Казачьему роду - нет переводу // Маяк .- 2007, Маяк.
- 47.Побережников, И.В. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XX вв.: теория и история // Урал в контексте российской модерни- зации. Сборник научных статей. Челябинск, 2005. – С. 10-21.
- 48.Побережников, И.В. Вступая в XX столетие // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. – С. 39-43;
- 49.Рязанов, А.Ф. Оренбургский край. Исторический очерк/ А.Ф.Рязанов.– Оренбург, 1928. – 142 с.
- 50.Сафонов, Д.А. Факел над бездной: революция 1917 года и гражданская война на юго-востоке Европейской России. Оренбург: ОГУ, 2017. – 407 с.
- 51.Сафонов, Д.А. Между «красными» и «белыми»: крестьянство Южного Урала в период гражданской войны // Государственная власть и крестьян- ство в XIX — начале XXI века: сб. статей / науч. ред. А. И. Шевельков.

Коломна: Моск. гос. обл. социально-гуманитарный ин-т, 2011. - С. 176—181

52. Сафонов, Д. А. Казачество в революции и гражданской войне 1917—1922 годов // Россия в XX веке Реформы и революции: в 2 т. - М.: Наука, 2002. Т. 1. – С. 399–419.
53. Сафонов, Д.А. Оренбургская историография революции и Гражданской войны: итоги на столетнем рубеже // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (16) – С. 221-246.
54. Сафонов, Д.А. Казачество в революции и гражданской войне 1917—1922 годов // Россия в XX веке Реформы и революции. – 403 с.
55. Селивановская, Л.А. Социальная дифференциация оренбургского казачества в конце XIX- начале XX вв. // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. Серия историко-филологических наук. – Вып.13. – Оренбург, 1958. – С.41-89.
56. Скипина, И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале. Историография проблемы/ И.В. Скипина. – Тюмень: Из-во ТюмГУ, 2003. – 211 с.
57. Трут, В.П. Казачество России в период Первой мировой войны/ В.П.Трут. – Ростов-на-Дону, 1998.
58. Учебное пособие для казачьих воскресных школ. – Оренбург – Челябинск, 1992. – С. 184-207.
59. Футорянский, Л.И. Первичные материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. и социально-экономическое положение оренбургского казачества накануне Октября / /Вопросы аграрной истории Урала. – Свердловск, 1975.
60. Футорянский, Л.И. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую/ Л.И. Футорянский. – Оренбург, 1972. – 155 с.

61. Футорянский, Л.И. Казачество в Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. // Учёные записки Оренбургского гос. пед. ин-та. – Вып. 36. –Оренбург, 1973.
- 62.Футорянский, Л.И. Казачество России на рубеже веков/ Л.И.Футорянский. – Оренбург, 1997;
- 63.Хвостов, Н. А. Борьба большевиков за трудовое казачество на Востоке страны/ Н.А. Хвостов. – Красноярск, 1991. – 198 с.
- 64.Фахурдинова, Р. За Веру, Любовь и Отечество // Маяк .- 2014, Маяк.
- 65.Футорянский, Л.И. Казачество России в огне гражданской войны (1918—1920 гг.). Оренбург: ОГУ, 2003. – 474 с.
- 66.Футорянский, Л.И. Землевладение и землепользование в Оренбургском казачьем войске в конце XIX – начале XX вв. // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и в Среднем Поволжье (до-революционный период). Уфа, 1988. – 65 с.
67. Махрова, Т.К. Казачество Урала и власть. – С.177-178.
- 68.Футорянский, Л.И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003. – 41 с.
- 69.Челябинская область в фотографиях, 1900-1920 / Авт. проекта Богдановский В. И., авт. очерков Шишков К. А. Лушников А. В. – Челябинск: ТО «Каменный пояс», 2000. – 282, 283, 290, 291 с.
- 70.Шалагин, А.В. Участие казаков второго и третьего военных отделов в сражениях Первой мировой войны // Гороховские чтения: материал пятой региональной музейной конференции / сост., науч. Ред. Н. А. Антипин. – Челябинск. 2014. – С. 18-25 // <https://elibrary.ru/item.asp?id=23090732>

Диссертации и авторефераты:

1. Абрамовский, А.А. Станичные и поселковые школы Оренбургского казачьего войска в XIX веке: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Челябинск - 1998 - 20 с.

2. Картунов, А.И. Численность и национальный состав Оренбургского казачьего войска в VIII- XIX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. - Уфа, 2004. - 265 с.
3. Машкова, Н.Н. Мобилизация людских и материальных ресурсов на Южном Урале в условиях войны: 1914-1917 гг.: автореф. дис. ... кандидата ист. наук. - Оренбург, 2004. - 28 с.
4. Рязанский, И.В. Тыловая российская провинция в условиях Первой Мировой войны: Южный Урал в июле 1914 - феврале 1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук – 2006. - 24 с.
5. Семенов, В.Г. Оренбургское казачье войско в годы Первой Мировой войны, 1914 - 1917 гг. дисс. ... канд. ист. наук – Оренбург, 2003. - 236 с.